

ШАХМАТЫ в СССР

ОРГАН
ОБЪЕДИНЕН-
НОГО ШАХ-
КОМИТЕТА
ВСФК СССР
и РСФСР

16-й год
издания

ОГИЗ • ФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ • МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

1936

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
К предстоящему третьему международному турниру	65
Г. Я. Левенфиш — Творческие итоги матча Алехин—Эйве	66
И. А. Рабинович — Осуществленные комбинации	69
М. М. Ботвинник и Л. Ф. Спокойный — Сумбур в композиции	71
Теоретический отдел	
Л. А. Романовский — Некоторые дебютные схемы и варианты в финале первенства ВЦСПС	72
А. Ф. Ильин-Женевский — К чешской защите ферзевого гамбита	79
С. В. — Усиление Видмара в принятом ферзевом гамбите	80
Отдел партий	
№ 2023. Ильин-Женевский—Левенфиш. Первенство Ленинграда. <i>Примечания А. Ф. Ильина-Женевского</i>	81
№ 2024. Раузер—Левенфиш. Первенство Ленинграда. <i>Примечания Г. Я. Левенфиша</i>	83
№ 2025. Рагозин—Рабинович. Первенство Ленинграда. <i>Примечания В. В. Рагозина</i>	84
№ 2026. Ровнер — Константинопольский. Первенство ВЦСПС. <i>Примечания П. А. Романовского</i>	85
№ 2027. Рауд — Лаурентиус. Чемпионат Эстонии	86
№ 2028. Шпильман — Беккер. Требич-турнир	—
№ 2029. Земиш —Рельштаб. 4-я партия матча	—
Окончание № 79 из партии Земиш — Рельштаб	88
Окончание № 80 из партии по переписке. Иогансон-Рей	—
Анализ № 1 из партии Ботвинник — Чеховер.	89
Новое в литературе	
С. Б. Готильф — В. И. Савин. Что каждый должен знать об эндшпиле	89
Литературный отдел	
М. Н. Волковиский.—Новое исследование о Пауле Морфи	90
Турниры по переписке	
Основные положения о квалификации заочников	92
Хроника турниров	—
Партия Спокойный—Тимофеев. Турнир по переписке № 110	—
Отдел композиции	
Этюды №№ 760—763 и задачи №№ 1852—1863	93
Результаты конкурса двухходовых задач „Шахматы в СССР“ за 1935 г.	94
Т. Б. Горшова—Этюд в этюде	—
Р. Н. Александров — Вниманье теоретическим вопросам	96

ШАХМАТЫ В СССР

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОГО ШАХКОМИТЕТА В СФК СССР И РСФСР

№ 3

М А Р Т

1936 г.

К ПРЕДСТОЯЩЕМУ ТРЕТЬЕМУ МЕЖДУНАРОДНОМУ ШАХМАТНОМУ ТУРНИРУ В СССР

Давно известно, что темпы исторического развития неравномерны, что разные отрезки времени могут в различные эпохи быть не равнозначущи по своему историческому значению.

Между первым международным турниром (1925 г.) и вторым (1935 г.) прошло без малого 10 лет. В прошлом году в Москве для всех было уже ясно, что промежуток времени от второго турнира до третьего окажется меньше. Но при всем том вряд ли можно было предсказать, что это расстояние будет всего лишь 1 год и несколько месяцев.

Темпы развития нашей страны рекордны. Естественно, что в соответствии с ними и темпы нашего шахматного развития.

Подготовка прошлогоднего турнира заняла 10 лет. За эти 10 лет выросло и воспиталось в советских условиях новое поколение шахматистов, — поколение, выделившее большинство наших теперешних мастеров, и в том числе тех, которые отстаивали советское шахматное искусство во втором международном турнире.

Для подготовки третьего международного турнира оказался достаточным всего лишь один год. Кадры своих международного класса мастеров у нас уже есть. По отношению к возможному числу участников международного турнира у нас даже, можно сказать, перепроизводство своих мастеров. Кандидатов, достойных участвовать в международном турнире, гораздо больше количества мест, которые могут быть им предоставлены. Очень возможно, что скоро уже придется разработать новый регламент международных турниров. Трудно сказать, будет ли выход найден в создании нескольких параллельных турниров, одного турнира из нескольких групп с финалом или еще как-нибудь иначе, но вопрос этот несомненно будет поставлен жизнью. Новый размах нашего развития заставит и здесь, как везде, создавать новые, соответствующие организационные формы.

Прошлогодний турнир явился последовательным завершением ряда успехов советского шахматного искусства: он следовал за турниром с участием Эйве и за матчем Ботвинника с Флором. Он выдвинул первого советского гросмейстера. Как правильно писала западно-европейская пресса, только с этого

момента поняли, что Ботвинник должен быть причислен к числу сильнейших шахматистов мира.

Задача третьего международного турнира заключается в том, чтобы убедить шахматный мир в неуклонном росте силы советских шахматистов. Прошлогодние результаты у нас уже есть. Если мы устраиваем еще один турнир и приглашаем в него таких гросмейстеров, как Ласкер, Капабланка, Флор и Лилиенталь, то, конечно, именно потому, что мы уверены в возможности достижения нашими мастерами еще лучших результатов. Именно поэтому турнир устраивается в два круга, в виде матч-турнира, когда роль случайности сводится до минимума и решающим фактором явится результат встречи с иностранными гросмейстерами.

Мы выпускаем на поле шахматных сражений бойцов, которые уже имеют за плечами немалые шахматные достижения: трех советских мастеров, занявших в прошлогоднем московском турнире наиболее высокие места: победителя турнира гросмейстера Ботвинника и следующих за ним советских призеров Кана и Левенфиша, затем многолетнего чемпиона Москвы Рюмина и молодого чемпиона Ленинграда Рагозина. Турнир должен показать уже не международный мастерский класс наших мастеров, а наличие среди них, помимо Ботвинника, 1—2 гросмейстеров, с полным правом могущих претендовать на это высокое и почетное звание.

Мы не выступаем с пророчествами. Это было бы смешно. Шахматная борьба полна превратностей, и всегда возможны неожиданные сюрпризы. Кто и как победит — решается не теоретически, не декларациями, а практически, ходом борьбы. Но мы высказываем ожидания, которые связаны с допущением в турнир определенных участников. Не будь этих ожиданий, соответствующие мастера не включались бы в список турнира. Следовательно, ответственность, лежащая на них, колоссальна. Но зато сознание этой ответственности и должно явиться стимулом ее оправдания. Вместе со всеми нашими читателями, со всех массовых организованных и еще неорганизованных шахматистов нашей страны мы будем ожидать от наших мастеров, будущих участников третьего международного турнира максимальных успехов.

ТВОРЧЕСКИЕ ИТОГИ МАТЧА АЛЕХИН—ЭЙВЕ

Теперь, когда улеглись спортивные страсти, и шахматный мир стал понемногу осваиваться с неожиданным фактом смены чемпиона мира, можно приступить к объективной оценке партий матча. Матч между мастерами такого калибра, как Алехин и Эйве, независимо от его исхода, должен быть тщательно изучен. Его партии являются последним словом шахматной техники сегодняшнего дня.

Однако, приступая к обзору партий данного матча, приходится сделать следующую оговорку. Ряд партий матча Алехин играл значительно слабее обычного, даже не в силу мастера. Я в свое время высказал предположение, что Алехин некоторые партии проиграл умышленно. Эта гипотеза, к счастью, не оправдалась. Но каковы бы ни были обстоятельства, вызвавшие такое состояние Алехина, указанные партии не представляют интереса, и на них мы останавливаться не будем. Я имею в виду 10, 12, 14, 21 и 25 партии. Так как в этом матче было очень мало так называемых „гросмейстерских“ ничьих, то остальные 25 партий представляют интереснейший материал для изучения дебюта, мительшиля и эндшпиля.

Эти пять исключительно плохих партий создали матчу дурную репутацию, и прежде всего следует выяснить вопрос — содействовало ли качество партий в целом столь ответственному состязанию, как матч на первенство мира. Объективное рассмотрение партий показывает несомненно, что каждый из противников в ряде партий проявил мастерство мирового класса. У Алехина это, прежде всего, 27-я партия, проведенная бывшим чемпионом с исключительным подъемом, 1-я, 3-я и 19-я; у Эйве — 8, 20 и 30 партии. Из ничейных партий громадным обоюдным напряжением проведена 15-я партия. Великолепно проведена защита Алехиным в 23-й и Эйве в 28-й и 29-й партиях. Наконец, и 16-я партия, проигранная Эйве из-за грубой ошибки в эндшпиле, все же является образцом превосходной защиты голландского мастера, оказавшего в трудной позиции героическое сопротивление на протяжении 40 ходов нажиму Алехина, который всю партию вел с исключительной напористостью.

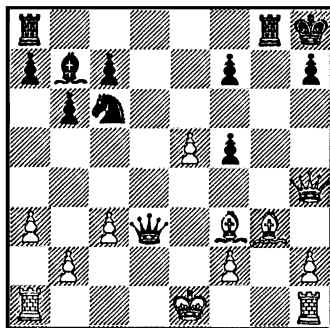
12 первоклассных партий из 30 — процент весьма высокий, не уступающий другим матчам на первенство мира.

4-я, 7-я и 9-я партии, выигранные Алехиным, представляют интересные образцы стратегии создания остро-комбинаторных ситуаций — стратегии, к которой Алехин прибегал неоднократно во втором матче с Боголюбовым и в Цюрихском турнире, и от которой он не отказался и в настоящем матче. Следует признать, что Алехин и сейчас является непревзойденным мастером тактических комбинаций. Его исключительная интуиция позволяет ему легко ориентироваться в лабиринте вариантов и ставить на каждом ходу противнику сложные задачи, в которых нелегко разобратся и первоклассному мастеру. Образцом такой стратегии является седьмая партия, на которой мы остановимся, так как в печати она была освещена весьма неполно. Белыми играл Алехин.

После 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. Kge2 de 5. a3 Ce7 6. K : e4 Kc6 Алехин сыграл 7. g4?, на что Эйве ответил b6 (Так как диагональ h1—a8 ослаблена, то слону на b7 предстоит хорошая будущность. Попытки опровержений хода g4, указанные различными комментаторами, на мой взгляд недостаточны. Жертвуя пешку, белые всегда могли

обострить игру.) 8. Cg2 Cb7 9. c3 Kf6 10. K2g3 0—0! (Черные не опасаются атаки, так как имеют достаточно средств для ее отражения.) 11. g5 K : e4 12. K : e4 Kph8! (В предвидении грядущих событий необходимое профилактическое мероприятие.) 13. Фh5 Фe8 (Грозит f5 с размером ферзей и лучшим эндшпилем, поэтому белые должны форсировать атаку.) 14. Kf6! C : f6! (Лучший ход. После gf 15. gf Ka5 Алехин продолжал бы 16. Ch6! Ag8! 17. C : b7 K : b7 18. fe, и белые без материальных жертв сохраняют атаку. 16. . . . C : f6 проигрывает качество: 17. C : b7 K : b7 18. C : f8 Ф : f8 19. Фf9!) 15. gf gf 16. Фh4 Фd8! 17. Cf4! (Весьма изобретательно! Грозит C : c7. K проигрышу ведет и Ae8, и f5, и Ag8. Напр., на Ag8 последует 18. Ce4 f5 19. Ф : d8 Ag : d8 20. C : e6 C : e6 21. Ce5+ Kpg8 22. Ag1+ Kpf8 23. Cf6 и Ag7.) e5! 18. Cg3 (Плохо и de, и 18. Ce4 f5 19. Cg5 f6 20. C : f5 Фе7 и т. д.) f5! (Превосходный контр-удар, который черные должны были точно рассчитать. Возвращая пешку после 19. Ф : d8 La : d8 20. de, черные посредством 20. . . . f6! 21. Ch4 Lde8 достигают лучшей игры. При 19. d5 Ka5 20. b4 черные отвечают не Kc4 21. Ф : e4 f4 22. 0—0—0 с лучшей игрой для белых, а 20. . . . f6! 21. ba f4) 19. de (Ha 19. 0—0—0 черные отвечают e5—e4.) Ag8! 20. Cf3 Фd3! (Опять превосходная комбинация со стороны Эйве. Белые могут выиграть фигуру 21. C : e6 Ca6!—иначе Фf6+—но потеряют ферзя: 22. c4 C : c4 23. Ф : c4 Ф : c4 24. C : a8 L : a8 и т. д.)

№ 1 Эйве

Алехин

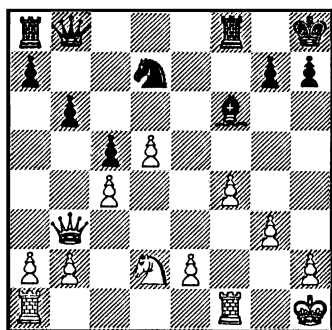
21. Ce2 Фe4? (Эйве устал от напряженной борьбы и сдает как раз в тот момент, когда была возможность, правда, этюдным путем, окончательно закрепить преимущество. Следовало продолжать Фe2 22. Фf6+ Ag7 23. e6! [Грозя при случае Ce5 и защищая пешку c3.] Le8! 24. Ag1! [Грозит Ce5 с матом. Этот же ход последует и на L : e6. После L : f6 C : f6 и затем C : g7+ и Lad1 белые в выигрышах.] Ca6! 25. C : a6 L : e6+ 26. Ce5! [Этюдный способ спасения ферзя.] Фe4+! 27. Kpf1 Ф : e5! с разменом и выигранным эндшпилем.) После 22. Ф : e4 fe 23. Ch4 Алехин легко выиграл эндшпиль.

Захватывающая „алехинская“ партия, напоминающая знаменитую 11-ю партию матча Алехина с Капабланкой. Эйве блестяще разрешил серию комбинационных задач и все же в конце концов споткнулся на очередном тактическом замысле Алехина.

Интересно сопоставить с этой партией 26-ю партию, в которой по положению матча Алехин должен был искать выигрыша. В равной примерной

позиции Алехин вызывает Эйве на жертву фигуры. Жертва фигуры за 3 пешки вполне правильна и Эйве смело идет на нее.

№ 2 Алехин

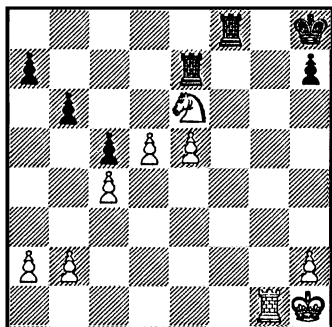

Эйве

Как задержать движение пешечной фаланги? Грозит прежде всего e2—e4—e5. Алехин несомненно должен был заранее учесть эту позицию. Вот, что он задумал.

24. ... g5! 25. e4 gf 26. gf Cd4 (Черные открыли линию g и укрепили слона на d4, но пока не видно, как они хотят воспользоваться этим обстоятельством.) 27. e5 Фе8 28. e6 (В ответ следует заготовленный контр-удар, но медлить белым нельзя, так как черные грозят посредством Фh5, Af5 и Ag8 организовать сильную контр-атаку. Если же белые захотят предупредить вылазку ферзя посредством 28. Фh3, то черные обратной жертвой 28. ... К: e5 29. fe [Лас1? Фd7!], и выигрывают.] Л: f1+ 30. Ф: f1 С: e5! 31. Ле1 Фh5 достигают уравнивания.) Ag8! 29. Kf3 (Брать коня нельзя из-за Фе2, черным удалось таким образом выиграть важный темп.) Фg6 (Рассчитывая на естественный ход 30. Kg5, после чего последовало бы 30. ... Ке5 31. Лае1 Laf8 32. e7 Л: f4 33. Л: f4 Ф: g5, и выигрывают черные. Теперь Эйве демонстрирует свои тактические способности.) 30. Ag1! С: g1 31. Л: g1 Фf6? (Грубый зевок. После Фf5 и в этой боевой партии достигалась ничья. Алехин, очевидно, рассчитывал только на 32. ed, после чего Л: g1+ 33. Кр: g1 Ф: f4 давало ему отличные шансы на выигрыш. При Фf5 этот вариант не проходил из-за промежуточного шаха на с3. Однако, его ждет сюрприз.) 32. Kg5! Ag7 33. ed Л: d7 34. Фе3 Ле7 35. Ке6 Af8 36. Фе5? (Правильно было 36. Фg3 Afe8 37. Фg2.) Ф: e5 37. fe.

№ 3 Алехин

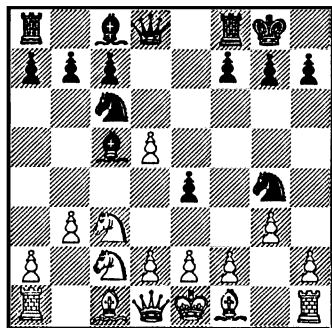
Эйве

Любопытное положение. Алехин продолжал 37. ... Af5 и быстро проиграл. К ничьей вело 37. ... Л: e6! 38. de Af5! 39. Ле1 (Ничего не дает

и 39. Ad1 Л: e5 40. Ad6 Kpg7 41. Ad7+ Kpf6 42. Л: h7 Кр: e6 43. Л: a7 Ле1+ 44. Kpg2 Ле2+ 45. Kpg3 Л: b2.) Kpg8 40. Kpg2 Kpf8 41. Kpg3 Kpe7 42. Ле2 Кр: e6 и т. д.

Сопоставление рассмотренных выше партий с аналогичными партиями матча Алехин—Капабланка приводит к весьма важному заключению! Тогда как Капабланка, пострадав в первой половине матча от тактических ударов Алехина, подчинился обаянию противника и в дальнейшем принципиально уходил от всякой „остроты“, Эйве выдержал трудное испытание и кончил матч, уверенный в своих силах. Алехин и, пожалуй, весь шахматный мир недооценили тактических возможностей голландского чемпиона, ориентируясь только на его прежние, сравнительно скромные успехи. Следует безоговорочно признать, что Эйве в этом матче значительно вырос, и его игра стоит на гораздо более высоком уровне, чем это было в Цюрихе или Ленинграде. Алехин, однако, не пожелал считаться с этим фактом и, под влиянием успехов в первом десятке партий матча, шел на авантюры, не только играя белыми, но и черными. И здесь мы приходим к выводу, который вытекает не только из данного матча, но из всех ответственных состязаний последних лет. При современном развитии дебютных систем черные на протяжении первых 20—25 ходов должны добиваться уравнивания, и попытки черных вырвать сразу инициативу, при правильной игре белых, обречены на неудачу. Вспомним, что Алехину, несмотря на все его старания, удалось выиграть черными только две партии: 4-ю и 16-ю, причем первая из них по дебюту была проиграна для черных, а в 16-й Эйве неудачно разыграл дебют. С этой точки зрения весьма поучительна 28-я партия, когда Алехин, увыв, с опозданием, вернулся на стезю добродетели. В ортодоксальной защите Алехину постепенно удалось уравнять игру и к 20-му ходу захватить инициативу, которая в дальнейшем привела к выигрышу пешки. Только в сравнительно мало исследованных дебютах черные могут надеяться на большее, как это было в 18-й партии матча. После 1. e4 e5 2. Kf3 e4 3. Kd4 Ке6 4. Кс2 Kf6 5. Кс3 Сс5 6. b3 0—0 Эйве сыграл 7. g3?, что выглядит весьма естественно. Последовало 7. ... d5! 8. cd и здесь, вместо случившегося 8. ... Kb4, что привело к размену и ничьей, Алехин мог посредством 8. ... Kg4!! получить выигрывающую атаку (диагр.).

№ 4 Алехин

Эйве

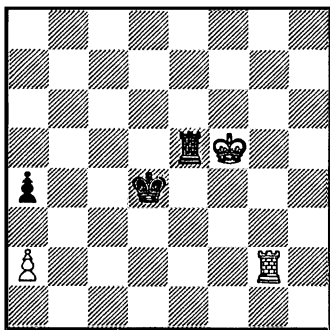
- I. 9. К: e4 Ф: d5 10. Cg2 (10. f3 Ф: e4.) С: f2+;
 - II. 9. e3 Kce5 10. d4 (10. Ce2 Kd3+! 16. С: d3 ed.) Kf3+11. Kpe2 Kg: h2 12. de Cg4;
 - III. 9. Ке3 С: e3 10. fe Фf6 11. Фе2 Фf2+ 12. Kpd1 Фf5! 13. Kpe1 Kb4.
- (Варианты указаны Алехиным.)

Исключение подтверждает правило, а оно гласит следующее. Техника современных шахмат переместила развертывание борьбы из мительшпиля в дебют. Судьба партии сплошь и рядом решается в дебюте; при неточном его разыгрывании и мительшпиль, и эндшпиль превращаются по существу в „техническое“ добивание противника.

Можно с уверенностью сказать, что это положение вещей прекрасно известно Алахину. Алахин в течение многих лет был выдающимся знатоком теории дебютов. Его феноменальная память, позволяющая ему запоминать тысячи иггранных партий, облегчала проникновение в дебри бесчисленных вариантов. В частности, Алахин считался лучшим знатоком ферзевого гамбита. Но за последние годы он „почил на лаврах“, перестал работать в области теории. Правда, и в этом матче, в 1-й и 19-й партиях, он показал ценные новинки, но это были остатки от нажитого ранее теоретического капитала. Зато в целом ряде матчевых партий он ничего не мог противопоставить глубоким знаниям Эйве. Не говоря уже о злополучной серии защит Грюнфельда, укажем на 6-ую партию (1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. e3 Cf5 5. cd K : d5?), 8-ую и 10-ую (1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. e3 e6 5. Kc3 a6?), 13-ую (1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0-0 K : e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. c3 Ce7 10. a4? b4 11. Kd4?), 15-ую (1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 de 5. a4 Cf5 6. Kh4 Ce8 7. e3? e5 8. de?), 23-ую (1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 de 5. e3 b5 6. a4 b4 7. Kbl Ca6 8. Ce2?), 25-ую (1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 e6 5. Cg5 Kbd7 6. e3 Фa5 7. cd K : d5 8. Фd2 K7b6 9. Cd3?).

Суммируя, можно констатировать полный провал Алахина в дебютной фазе. При таких обстоятельствах следует удивляться не поражению Алахина, а сравнительно небольшому перевесу, достигнутому Эйве. От крупного поражения спасла Алахина, во-первых, его изворотливость и изобретательность в мительшпили и, во-вторых, большое количество промахов, допущенных Эйве в этом матче. Ниже мы приводим несколько таких позиций.

№ 5 Алахин

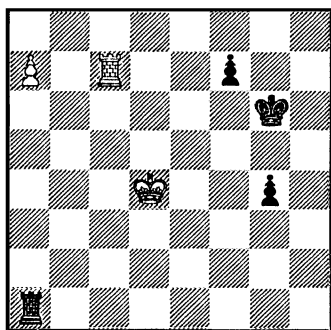

Эйве

В позиции на диагр. № 5 Эйве, игравший белыми, сумел проиграть простой ничейный эндшпиль. Последовало 50. Kpf4 (Проще Kpf6.) Ae8 51. Kpf3? (Проще 51. Ad2+Kpc3 52. Ab2 a3 53. Kpf3 Ab8 54. Kpc3 Ab2 55. Ae2.) Kpd3 52. Ab2 Af8+53. Kpg3? (Проще Kpg2!, не пропуская ладью на f1.) Kpc3 54. Ab7 Af1 55. Ab8 Aa1 56. Kpf3 A : a2 57. Kpc3 (57. Aa8! затрудняло выигрыш, но не спасало партию, напр.: 57. ... Aa1 58. Kpc3 a3 59. Ac8+Kpb4! 60. Ab8+ Kpc5 61. Ae8+ Kpd6 62. Ad8+Kpe6! 63. Ad2 a2 64. Ae2+ Kpd5! 65. Ad2+ Kpc4 66. Ae2+ Kpb3 и т. д.) Ab2 58. Ae8+? (Последняя из многих ошибок. К ничьей вело 58. Aa8 Kpb3 59. Kpd3,

и король белых успевает попасть на e3 или e2.) Kpb2 59. Ab8+ Kpc1 60. Ae8+Kpb1 61. Ab8+Ab2 62. Aa8 Ab3+63. Kpd4 a3 64. Kpc4 Kpb2 65. Ab8 Ae3+, и белые сдались.

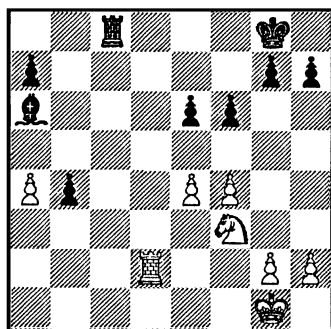
№ 6 Эйве

Алахин

Окончание 13-й партии, показанное на диагр. № 6, протекало следующим образом. Алахин сыграл 55. Kpe5? (вместо Kpe3, что вело к ничьей). Теперь 55. ... La4! отрезало белого короля и вело к победе черных. Но Эйве ответил 55. ... f7-f6+? и после 56. Kpf4 La4+ 57. Kpg3 f5 58. Kph4 Kpf6 59. Ab7 эта партия, изобиловавшая обоюдными ошибками, закончилась в ничью.

№ 7 Эйве

Алахин

В позиции из 23-й партии на диагр. № 7 положение белых безнадежно. Эйве мог выиграть различными способами, напр.: 29. ... Cb7 30. Ad7 Ab8! 31. Kd2 Cc6 32. A : a7 b3 33. Ab6 Ce8 34. A : e6 b2 35. Kb1 Kpf7 36. Ad6 Ae8 37. Ad1 Ae1 38. Af1 C : a4 и затем Ce2. Возможно было и 29. ... b3 30. Kd4 Ae1+31. Kpf2 Ce4 32. Ab2 Ae3. Однако, черные сыграли 29. ... Kpf8?, на что последовало 30. Ab2 Ae4 31. Kd2! Ad4 32. Kb3! A : e4 33. Kc5 Ae1+34. Kpf2 Af1+35. Kpe3 Ce4 36. A : b4 Cd5 37. Ab8+, и белые свели ладейный конец в ничью.

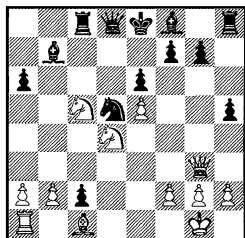
Немалое количество грубых промахов доказывает лишь одно. В напряженной борьбе, насыщенной тактическими замыслами, ошибки неизбежны даже у мастеров мирового класса. В матчах Алахина с Боголюбовым их было не меньше. Эти ошибки не умаляют ценности настоящего матча, многие партии которого войдут в шахматную историю.

Объективное рассмотрение партий матча показывает, что ставка Алахина „на остроту“ была бита Эйве. Если состоится матч-реванш, то Алахин должен учесть урок настоящей встречи и придерживаться системы, которую он успешно проводил в 27, 28 и 29-й партиях. И прежде всего, в дебютной фазе обладать не меньшими познаниями, чем нынешний чемпион мира.

К ГОДОВЩИНЕ МОСКОВСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРНИРА

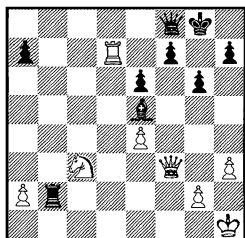
Среди многих ценных теоретических материалов, которые оставил после себя второй международный турнир в Москве, особый раздел составляют „осуществленные комбинации“. Приводимые нами примеры, взятые из готовящегося к печати сборника, являются лишь небольшой частью тех разнообразных комбинаций, которыми изобилуют партии этого выдающегося турнира.

№ 1 Пирц

Рагозин

№ 2 Левенфиш

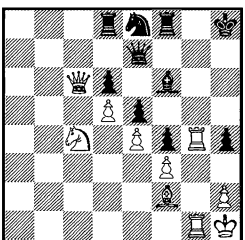

Богатырчук

№ 1. Рагозин — Пирц. Белых не удовлетворило продолжение 1. К: b7 Фb6 2. Kd6+ С: d6 3. Ф: g7 Сb4! 4. Ф: h8+ Kpd7, и они отказались от него в пользу более решительного 1. Kd: e6 Фа5 (1. ... fe? 2. Фg6+ и 3. Ф: e6+.) 2. b4! Ф: b4 3. Ca3 h4 (На 3. ... Фb6 достаточно 4. К: g7+ Kpd8 5. К: b7+ Ф: b7 6. С: f8 Л: f8 7. e6 Фc7 8. Фg5+ Ке7 9. Лd1+.) 4. Фh3 Фb5 (Или 4. ... Фb6 5. К: f8 Л: e5 6. Фd7+ Кр: f8 7. С: c5+ Ф: c5 8. Фd8×.) 5. Kd4!, и черные теряют ферзя.

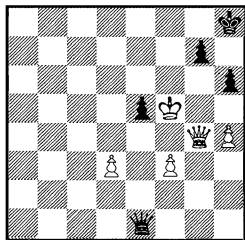
№ 2. Богатырчук — Левенфиш. 1. ... Лc2! (Начало далеко рассчитанной комбинации.) 2. Фd1 (Конечно, не 2. Ke2 в виду 2. ... Л: a2 с угрозой 3. ... Лa1+.) Лf2!! (Ошибочно было бы 2. ... Л: e3 3. Лd8 Cf4 в виду 4. Л: f8+ Кр: f8 5. Фd8+ и 6. Фd4+; если же после хода в тексте белые играют 3. Лd8, то 3. ... Лf1+!) 3. Kpg1 Фc5! 4. Ka4 Фe3, и белые сдались, так как после 5. Лd3 Фf4 6. g3 Фf6 их позиция безнадежна.

№ 3 Кан

Лилиенталь

№ 4 Штальберг

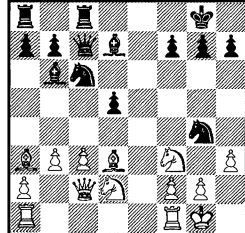

Романовский

№ 3. Лилиенталь — Кан. Белые блестяще закончили партию: 1. С: h4!! Лf7 (Если 1. ... С: h4, то 2. К: e5! с решающими угрозами 3. Kg6+ и 3. Л: h4+; бить коня черные не могут в виду мата в 3 хода.) 2. Лg8+ Kph7 3. С: f6 Л: f6 (3. ... К: f6 4. Л: d8 Ф: d8 5. Ф: d6.) 4. Фа4. (Перебрасывая ферзя на другой фланг.) Лh6 5. Фа2 Лc8 (5. ... Фh4 6. Фа7+.) 6. Фg2. Черные сдались, так как им угрожает 7. Лh8+, а на 6. ... Фf6 (или 6. ... Фf7) следует разрушительное 7. К: d6!!, напр.: 6. ... Фf7 7. К: d6! Л: d6 8. Фh3+ Лh6 9. Лh8+ Кр: h8 10. Ф: h6+ Фh7 11. Фf8+ и 12. Ф: g8×.

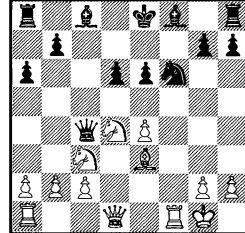
№ 4. Романовский — Штальберг. Может показаться, что в виду наличия одних лишь ферзей и материального равенства, партия должна закончиться вничью; на самом же деле, сильное положение белого короля решает партию. Последовало: 1. Kpg6! Фc1 2. Фd7 Фg1+ 3. Kpf7! Kph7 4. Фf5+! g6 5. Фd7, и черные сдались в виду неизбежного мата.

№ 5 Штальберг

Кан

№ 6 Пирц

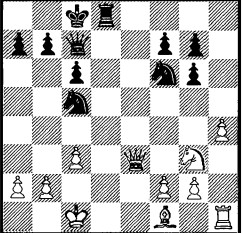

Ласкер

№ 5. Кан — Штальберг. 1. ... К: f2! (Этот ход должен был привести к победе.) 2. Л: f2 С: h3! 3. Kf1 (Нельзя отвечать 3. gh в виду 3. ... Фg3+; кроме того, черные вообще уже грозили 3. ... Фg3.) Cg4 4. Лc1 С: f3 5. gf Фf4! (Отказываясь от выигрыша качества.) 6. Kph1 Ke5 7. Лg2 К: f3 8. Kh2 К: h2 9. Л: h2 Фf3+ 10. Лg2 Ce7! (Угрожая 11. ... Фh3+ 12. Kpg1 Cb6+.) 11. Ce5. Здесь черные могли посредством 11. ... Ce5! поставить белых в безвыходное положение; вместо этого они сыграли 11. ... Cf4?, и, сделав в дальнейшем еще пару слабых ходов, упустили все свои шансы и даже проиграли партию.

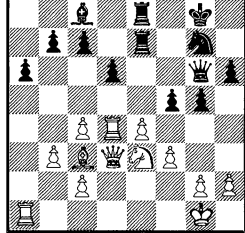
№ 6. Ласкер — Пирц. Белые блестяще закончили партию посредством 1. Л: f6! gf 2. Фh5+ Kpd8 (Остальные продолжения не лучше, напр.: 2. ... Kpd7 3. Фf7+ Ce7 4. Kf5! Лe8 5. Лd1 d5 6. К: d5, и выигр., или 2. ... Kpe7 3. Kf5+!; если теперь 3. ... Kpd7, то 4. Фf7+ Kpe6 5. Kd4+ и 6. Kb3+ или 6. Kdb5+, а на 3. ... ef последовало бы 4. Kd5+ Kpd8 5. Cb6+ Kpd7 6. Фf7+ Kpe6 7. Ce7+, и выигрывают.) 3. Фf7 Cd7 (Не помогает и 3. ... Ce7 в виду 4. Kf5!; если теперь 4. ... Фe7, то 5. Ka4! Лf8 6. Ф: h7 Kpe8 7. Cb6! Фd7 8. Фh5+ Лf7 9. Kg7+ Kpf8 10. Фh8×, а на 4. ... Лe8 следует 5. К: d6! со следующими вариантами: I) 5. ... С: d6 6. Cb6+ Ce7 7. Лd1+; II) 5. ... Фe6 6. К: e8 Ф: e8 7. Cb6+ Kpd7 8. Лd1+.) 4. Ф: f6+ Kpc7 5. Ф: h8 Ch6 6. К: e6+! Ф: e6 7. Ф: a8 С: e3+ 8. Kph7, и черные сдались.

№ 7 Чеховер

Богатырчук

№ 8 Ботвинник

Богатырчук

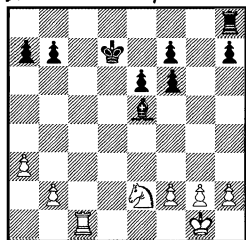
№ 7. Богатырчук — Чеховер. Черные здесь неожиданно форсировали выигрыш посредством 1. ... Kg4! 2. Фf3 (На 2. Ф: c5 последовало бы 2. ... Фf4+; если теперь 2. Kpb1, то 2. ...

К : f2 с выигрышным положением, а 2. Крe2 проигрывает еще быстрее в виду 2. ... Фa4+ 3. b3 Ф : a2+.) Фd7! 3. Се2 Фd2+ 4. Крb1 Ке5 5. Фe3 Ka4! 6. Ф : d2 Л : d2 7. f4 Л : b2+ 8. Крc1 (8. Крa1 Kd7 9. Cd1 Kdc5.) Kd7 9. Се4 Л : g2 10. Ке4 f5 11. Kd6+ Крc7 12. Ке8+ Крd8 12. К : g7 К : c3, с безнадежным положением у белых.

№ 8. Богатырчук — Ботвинник. Белые готовят атаку по диагонали a1—h8, черные же стремятся оживить игру по линии e. На первый взгляд, белые для предотвращения потери пешки, должны сыграть 1. Kd5, так как после 1. К : f5? К : f5 2. ef С : f5 черные разовьют сильное давление по линии e и будут также угрожать пешке c2. Однако Богатырчук находит остроумную комбинацию, основная идея которой заключается в пожертвовании пешки e4, чтобы в случае ее принятия воспользоваться открывающейся линией f для усиления давления на пункт f6.

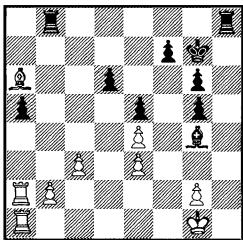
Последовало: 1. Af1! fe (Принятие жертвы ведет к форсированному проигрышу; однако и после, например, 1. ... Крh7 2. Сb2! черные не смогут бить на e4 в виду 2. ... fe 3. Л : e4 Л : e4 4. fe Л : e4 5. Kd5 Леб 5. Af7!; если же черные откажутся от взятия на e4, то белые усилят свою позицию посредством Фd3—c3 Ке3—d5 и т. д.) 2. Л : e4 Л : e4 3. fe Ф : e4 4. Kd5! (Угроза 5. Kf6+ смертельна.) Ф : d3 (Нельзя играть 4. ... Kh5 в виду 5. Le1! Ф : d3 6. Л : e8+ Крf7 7. Ле7+.) 5. Kf6+! Крf7 (Если Крh8, то 6. cd, угрожая не только 6. К : e8, но и 6. Kh5.) 6. cd Ad8 (6. ... Ле2 7. Kh5+ Kf5 8. Kg3 Ae2 9. К : f5 С : f5 10. Л : f5+ Крe6 11. Af6+ Крf7 12. Сa1 Lc1+ 13. Af1.) 7. Kd5+ Kf5 (Спаси фигуру нельзя; если 7. ... Крg6 или Крg8, то 8. Ке7+ и 9. Af7.) 8. g4, и белые выигрывают.

№ 9 Ласкер

Чеховер

№ 10 Романовский

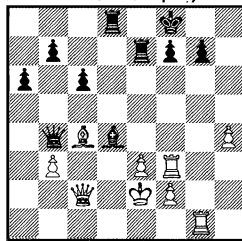

Ласкер

№ 9. Чеховер — Ласкер. Черные следующим образом использовали выгоды своего положения: 1. ... Лс8! (Ничего не давало 1. ... С : b2 в виду 2. Лb1.) 2. Л : с8 (Белые не могут избежать размена; если, напр., 2. Ad1+ Крe7 3. Ad2, то 3. ... Ad8!.) Кр : с8 3. b3 Крe7 (Если бы пешка белых a3 находилась уже на a4, то они могли бы форсировать ничью посредством 4. Кc1 с последующим 5. Kd3, создавая неприступную позицию.) 4. Крf1 (Здесь не годится 4. Кc1 в виду 4. ... Сb2; если же 4. a4, то 4. ... Крc6 5. Кc1 Крc5 6. Kd3+ Крd4, и черные прорываются королем.) b5! (Этим и следующим ходом черные вызывают ослабление пешечной позиции противника.) 5. Крe1 Сb2 6. a4 ба 7. ба Крc6! (Если 7. ... Крb6, то 8. Крd2 Кра5 9. Крe2! Се5 10. Крb3 С : h2 11. g3 с достаточной, повидимому, защитой.) 8. Крd2 Крe5 (Если теперь белые ответят 9. Крc2, то 9. ... Cd4! 10. f3 Крc4, и черные выигрывают, напр., 11. К : d4 Кр : d4 12. Крb3 a5!, с последующим отнесением белого короля от пешки a4.) 9. Ке3 Крb4 10. Kb5 a5 11. Kd6 Кр : a4 12. Крc2 (12. К : f7 Крb3!) Се5 13. К : f7 С : h2 14. Kd8 e5 15. Ке6 Сg1 16. f3 Се5, и белые сдались через несколько ходов.

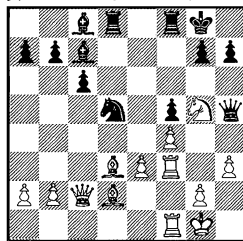
№ 10. Ласкер — Романовский. У белых пешкой меньше; однако они спасают партию искусной контратакой. Последовало: 1. Сс4 Лhс8 2. Cd5 Се6 (Приходится согласиться на этот размен, так как белые угрожали 3. Л : a5 Л : b2 4. Ла7 Лf8 5. Af1.) 3. С : e6 (Не сразу 3. Ad1 в виду 3. ... Крf6!) fe 4. Ad1 Лсб 5. Крf2! (Угрожая перевести короля на g4.) Лb5 6. b4! ab 7. Ла7+ Крg8 (Если 7. ... Крf6?, то 8. Крg3!, и белые выигрывают, так как на 8. ... g4 следует 9. Крh4 g5+ 10. Крh5 с неотвратимой угрозой 11. Af1×.) 8. Ла8+ Крg7 (Если 8. ... Крf7, то 9. Лh1!, вынуждая 9. ... Крg7.) 9. Ла7. Ничья.

№ 11 Богатырчук

Рюмин

№ 12 Рабинович

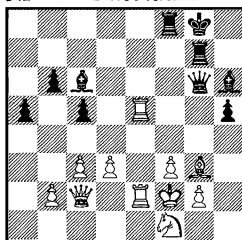

Лисицын

№ 11. Рюмин — Богатырчук. Белые форсировали выигрыш посредством 1. Фg6 (Сильнее, чем сразу 1. Фh7, так как после 1. Фg6! черные вынуждены закрыть своему королю выход на d7.) Add7 2. Фh7 Ле8 3. Ag4 (Столь же быстро решало и 3. Ad1.) Сс3 (Или 3. ... Се5 4. Фh8+ Крe7 5. Л : f7+ Крd8 6. Л : d7+ Кр : d7 7. Ф : e8+! Кр : e8 9. Cf7+ Крf7 9. Л : b4, с выигрышем качества.) 4. Фh8+! Черные сдались, так как после 4. ... Крe7 5. Ле4+ белые выигрывают ладью.

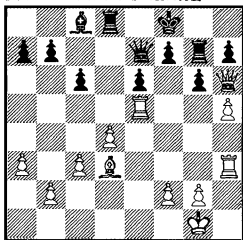
№ 12. Лисицын — Рабинович 1. g4 (Начало комбинации, приводящей к форсированному выигрышу.) 1. ... Фg6 (Если 1. ... fg, то 2. С : h7+ Крh8 3. Сg6 Фh4 4. С1e Фh6 5. hg Сb6 6. Cf2 С : g4 7. Ag3 с последующей атакой по линии h.) 2. e4 С : f4 (2. ... К : f4 3. С : f4 С : f4 5. Се4+ Крh8 6. Kf7+! Л : f7 7. С : f7 Ф : f7 8. Л : f4, и белые выиграли качество.) 3. Л : f4! К : f4 4. С : f4 fg 5. Се4+ Крh8 6. Kf7+ Л : f7 7. С : f7 Ф : f7 8. Сg5!, и через несколько ходов черные сдались.

№ 13 Ботвинник

Романовский

№ 14 Капабланка

Ласкер

№ 13. Романовский — Ботвинник. Черные форсировали выигрыш посредством 1. ... h4 2. С : h4 С : f3! (Если теперь 3. gf, то 3. ... Л : f3+! 4. Крe1 Л : f1+ 5. Кр : f1 Фg1×.) 3. Крg1 С : e2 4. Л : e2 (Если 4. Ф : e2, то 4. ... Фg4 с вынужденным разменом ферзей.) Фh5, и через несколько ходов белые сдались.

№ 14. Ласкер — Капабланка. Ласкер использовал свое агрессивное положение следующим образом: 1. hg hg (Не меняет дела 1. ... fg.) 2. С : g6! Фf6 (2. ... fg 3. Фh8+ и 4. Af3+.) 3. Ag5! Крe7 (3. ... Ad5 4. Af3! Ф : g5 5. Л : f7+.) 4. Af3 с выигрышем ферзя и партии.

„По производству ходиков советские часовые фабрики прочно удерживают первое место в мире“.

(Из фельетона М. Кольцова).

СУМБУР В КОМПОЗИЦИИ

Время от времени на страницах нашей печати появляются статьи, в которых идеологи задачной композиции пытаются в сотый раз пережевывать старую, всем давно набившую оскомину, тему о колоссальном значении задачной композиции и о тех несправедливостях, которые ей чинят шахматные организации. Не страдая излишней скромностью, „вожди от композиции“ усиленно набивают себе цену, расхваливая себя, как советских композиторов: „ни в одной стране“, „советская школа“, „первая в мире“ и т. д. Если случается встретить возражения на подобную статью, то они принадлежат композиторам другого города или лагеря и сводятся к тем же самым перепевам, не затрагивающим, однако, существа дела.

Между тем, давно наступило время пересмотреть идеологические позиции наших композиторов и указать им на их заблуждения и ошибки. Вначале целесообразно заняться этим шахматистам-практикам, которые не погрязли еще в тине „продолженных защит“ и „комбинаций в попытке“, и поэтому могут беспристрастно подойти к оценке современных задачных идей. Ведь не напрасно утверждает т. Барулин („64“ № 11), что шахматная композиция „родная сестра“ практической партии; так кому же, как не брату, поучать родную сестру, если она сбилась с правильного пути.

Но дело в том, что мы, шахматисты-практики, считаем, что современная задачная композиция состоит не в столь близком родстве с шахматной партией. Эту не теряет тесной связи с практической партией, он действительно приносит большую пользу практике, задачная же композиция в известной своей части с каждым годом все дальше и дальше отходит от нее, и связь ее с шахматной партией с точки зрения идейного содержания в настоящее время более чем эфемерна.

Основное в шахматах — практическая игра. Все остальное: теория дебютов, задача, этюд играют подчиненную роль, и нам нужны лишь постольку, поскольку они помогают развитию практической игры. Шахматная задача исторически выросла из практической партии, все больший же отход ее в сторону отвлеченного творчества делает ее существование с точки зрения шахматиста-практика просто ненужным.

Композиторы пытаются утверждать, что современная задачная композиция учит „по настоящему разбирать сложные позиции, ценить материал, знать доску и силу отдельных фигур, приобретать точность анализа и, наконец, понимать шахматную красоту“ (Барулин). Всему этому современная задачная композиция вовсе не учит.

Что ждет шахматист-практик от задачи? Во-первых, он ищет в ней ярко-выраженную идею, напояющую его идеи практической партии. Во-вторых, он хочет, чтобы эта идея была бы замаскированной и трудно находимой и, в-третьих, чтобы эта идея была бы художественно выражена.

Вместо всего этого композиторы преподносят ему позиции, по идеям ничего общего не имеющие с партией, а в некоторых случаях (сказочные шахматы) составленные даже не по правилам шахматной игры. „Через композицию, — говорит Ба-

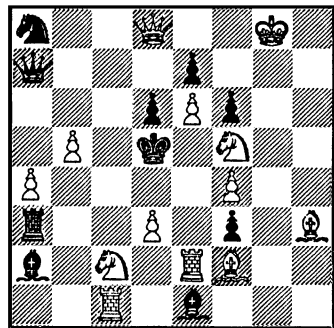
рулин, — шахматист вводится в новый мир шахматных идей и комбинаций, которых он в практической партии никогда не встретит“. Вот в чем дело! Композиторы разрабатывают идеи, не встречающиеся в практике шахматиста, совершенно игнорируют его требования, а после этого удивляются, что задачами мало интересуются.

Что касается трудности решения, то вопрос сводится к знанию некоторых технических приемов, которые позволяют без всякого труда разгадать механизм задачи.

Характерно, что задачная композиция вполне сознательно встала на этот путь „наименьшего сопротивления“ по сравнению с тем, который ставило перед ней идейное сближение с практической партией. Именно этим „наименьшим сопротивлением“, повидимому, объясняется пристрастие наших композиторов к двухходкам, а не трехходкам, обнимающим более широкий диапазон идей, но технически труднее осуществимым. Укажем здесь хотя бы на задачу № 1797 Л. И. Куббеля, получившую I приз в нашем конкурсе трехходовок, с нашей точки зрения вполне приемлемую.

Спросите квалифицированных шахматистов, почему они скептически относятся к композиции, и вы получите приблизительно такой же ответ, какой нам дал один ленинградский мастер: „В кривое зеркало можно смотреть один-два раза, не больше“.

Возьмем для примера задачу Барулина, получившую II приз на конкурсе VII Всесоюзного съезда

Мат в 2 хода (1. Фd8—c8)

„Блестящая“, повидимому, задача, но что она может дать шахматисту-практику? Кроме вреда, ничего! Неужели ему нужны эти „белые клапаны“ и „нейтрализующие включения“, искусственные вычурные идеи, которые не могут встретиться в шахматной партии? Безусловно нет!

Соль вопроса, конечно, заключается не в наивных попытках композиторов оправдать свое существование. Все современное течение в композиции, в первую очередь в двухходках, которая с исключительным вниманием насаждается советскими композиторами, может быть определено двумя словами — „формалистическое трюкачество“. Надуманные идеи, совершенно не связанные с практической партией, голые технические приемы, построенные на искусственном движении фигур, вычурные неестественные построения — вот

что характеризует современную двухходовку. Те же идеи пытаются перенести на трехходовку, а „сказочные шахматы“ являются, так сказать, квинт-эссенцией сумбура в композиции.

Весь этот багаж мы получили с Запада. Спрос вызывает предложение, и ни для кого не секрет, что наши композиторы очень неравнодушны к своим успехам в заграничных конкурсах. То, что Исаев усовершенствовал ту или другую тему, а Барулин разботал „белые комбинации“, не делает еще советской шахматной школы, и в этом утверждении заключается еще одно принципиальное заблуждение наших композиторов.

Мы не собираемся умалять, но считаем нужным и не преувеличивать достижения наших композиторов. Хвастливые, но глубоко ошибочные заявления вроде того, что „половина нашей многомиллионной(?) армии шахматистов пришла к шахматам через газетную диаграмму“ относим к числу тех, одно из которых служит эпиграфом нашей статьи.

Наши выводы сводятся к следующему. советская задачная композиция, вопреки утверждениям буржуазных идеологов и их последователей в СССР, должна сделать крутой поворот в сторону шахматной партии. Только при сближении идей задачной композиции с практической партией она может рассчитывать на соответствующее нашему движению распространение. Технические и творческие ресурсы наших лучших композиторов достаточно хорошо известны, чтобы сомневаться в возможности выполнения поставленного перед ними требования. Дело самих композиторов определить идейные и художественные рамки, в которых они могут работать, шахматисты же практики всегда смогут дать достаточно объективную оценку достижений в борьбе за новое направление.

Во всяком случае наступил момент, когда формализм в задачной композиции должен быть объявлена беспощадная война, как это сделано уже на фронте искусства.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

П. А. РОМАНОВСКИЙ

НЕКОТОРЫЕ ДЕБЮТНЫЕ СХЕМЫ И ВАРИАНТЫ В ФИНАЛЕ ПЕРВЕНСТВА ВЦСПС

Одним из своеобразных дебютных итогов первенства ВЦСПС является редкая в современной турнирной практике сравнительная неудача начала ферзевой пешки (1. d2—d4), которое и на этом турнире было избрано нашими профсоюзными чемпионами в абсолютном большинстве случаев.

В то время, как после 1. e2—e4 белые одержали 22 победы при 17 поражениях, атака ферзевой пешки принесла им 30 выигрышей и 23 проигрыша. Преимущество хода 1. d2—d4 в результативном отношении в сравнении с 1. e2—e4, иначе говоря, явилось минимальным, и в процентном выражении достигло всего 0,2%. Любопытно при этом отметить, что главный процент проигрышей пал на ответы: 1. . . d7—d5. Так, например, принятый ферзевый гамбит и чешская защита потерпели ужасающее поражение: +8—0=3. Реабилитировала же черных защита Нимцовича в индийской партии (1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Ke3 Cb4!), которая принесла черным 7 побед при одном поражении и 3-х ничьих. Безусловно, этот итог является наиболее интересным и требует прежде всего к себе внимания. Повидимому, такой благополучный исход для черных при отстаивании ими исторической идеи Нимцовича обязан главным образом схеме построения, выдвинутой на турнире ленинградцами Ровнером и Чеховым. В основу этой схемы они в ответ на 4. Фс2 (атака Земиша 4. a3 не практиковалась на турнире даже ее былым приверженцем Лиденталем, который повидимому окончательно разочаровался в ней после своей партии с Ботвинником в прошлом году) выдвинули построение d7—d6 и затем e6—e5, вместо продвижения d7—d5, долгое время занимавшего первенствующую роль в попытках черных построить контригру. Успешный результат, которого достигли черные, осуществляя идею неуклонного продвижения пешки e, очевидно свидетельствует о том, что в первенстве ВЦСПС белые пока не нашли хорошего противоядия

против этого невинного с виду продвижения, в то время как после 4. . . d7—d5 белые могут вызвать, при желании, по меньшей мере ряд ничейных концепций.

Тенденции, выдвинутые „ленинградской“ схемой, могут быть продемонстрированы примерно на следующих партиях:

1. ЛЕНИНГРАДСКАЯ СИСТЕМА

Загорянский	Ровнер
1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	e7—e6
3. Kb1—c3	Cf8—b4
4. Фd1—c2	. . .

Именно этот ход в свое время был выдвинут на Западе, как лучшее оружие против атаки королевского слона черных, вместо 4. Фb3, которым не могли опровергнуть энергичного 4. . . c5 и после разочарования в ходах 4. a3 и Kf3, в виду простого C : c3+.

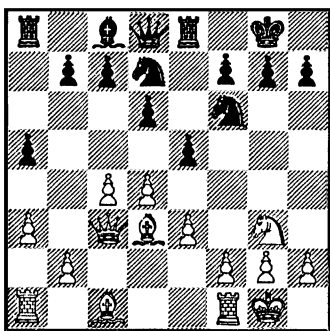
4. . .	0—0!
A не 4. . . d5	
5. a2—a3	Cb4 : c3+
6. Фс2 : c3	d7—d6!

Восклицательными знаками обозначается не одобрение, а подчеркивание характерных ходов в системе черных.

7. e2—e3	Kb8—d7
8. Cf1—d3	e6—e5!
9. Kg1—e2	a7—a5!

Интересная, сопутствующая всей схеме идея заstopорить наступление b2—b4.

10. 0—0	Lf8—e8
11. Ke2—g3	. . .

11. . . . d6—d5?

Чрезвычайно интересный и неожиданный ход, который, однако, является уже не звеном системы, а энергичной попыткой на базе законченного построения открыть прямые наступательные действия. Черные не были вынуждены к нему, и, вероятно, после предварительного 11. . . . a5—a4 они могли грозить им еще энергичнее.

12. e4 : d5? . . .

Это плохое возражение на энергичную игру черных, так как создает для черных важную фигурную базу на d5. Необходимо было 12. b3, на что могло последовать e4 13. Cb1 Kf8 с угрозой активизировать коня путем Kf8—g6—h4. Черным пришлось бы при этом более внимательно считаться с подрывом g2—g3, что вызывало обоюдострые осложнения. Неосторожный ход в тексте привел к преимуществу черных. Итак, игра белых должна быть весьма точной при избранной черными системе. Этот вывод дает уже некоторое обоснование для жизнеспособности последней.

12. . . . e5—e4!
13. Cd3—b1 Kf6 : d5
14. Фc3—e2 Kd7—f6

Позиция черных превосходна.

Загорянский Рудаковский

Первые 7 ходов, как в предыдущей партии.

8. Cf1—d3 Фd8—e7

Идея максимального укрепления главной стратегической магистральной линии e (избыточная защита) вполне гармонирует с идеей наступления пешки e. Вопрос заключается лишь в том, в каком порядке надлежит черным осуществлять весь план разворачивания борьбы по центральной вертикали. Характерной особенностью этой партии является отказ черных от фланговой демонстрации a7—a5. Целесообразность последней, однако, и как профилактической меры (до b2—b4), и как атакующего движения (после b2—b4), представляется бесспорной.

9. Kg1—e2 e6—e5
10. 0—0 Лf8—e8
11. b2—b4! Kd7—f8

У черных получились трудности. Не вполне удовлетворительно выглядит немедленное 11. . . . e4 12. Cc2 d5 13. Kf4. Повидимому, лучше всего здесь все же 11. . . . e4 12. Cc2 Kf8. Допустив b2—b4, черные осложнили себе наступательный образ действий.

12. Cc1—b2? . . .

Опять серьезная неточность и опять на 12-м ходу.

Следовало играть 12. de de 13. Cb2, и у белых создавался реальный план вскрытия большой черной диагонали путем подготовки f2—f4.

Угрожал бы также маневр Ke2—g3—f5 или e4, да и вообще позиция вскрывалась, что при двух

прекрасно расположенных слонах поставило бы черных перед трудной задачей. Теперь же слоны запираются, а позиция белого короля не вполне надежно защищенная, начинает служить прекрасным объектом для контр-игры черных.

12. . . . e5—e4!
13. Cd3—e2 d6—d5
14. e4 : d5? . . .

Того же порядка ошибка, как и в предыдущей партии. После 14. Kf4 задача черных была бы осложнена.

14. . . . Kf6 : d5

Забавно, что опыт партии с Ровнером, игравшейся двумя турами раньше, ничему не научил Загорянского.

15. Фc3—d2 Cc8—f5

Вероятно Нимцович, не мечтал никогда о такой позиции уже на 15-м ходу своей „трудной“ защиты. Белые пытались создать кое-какие шансы на ферзевом фланге, но уже на 35-м ходу под матовой атакой вынуждены были сложить оружие.

Макогонов Чеховер

Первые 6 ходов, как в предыдущей партии.

7. Kg1—f3 Фd8—e7

В этой партии черные пытаются осуществить e6—e5 без хода коня на d7, оставляя таким образом для последнего возможность в случае надобности развиваться на c6. Едва ли это является улучшением системы. Скорее, наоборот. Развитие коня на d7 безусловно имеет смысл, заключающийся в тесном контакте его с королевским флангом и в контроле пункта e5, который является одной из высот в разворачивающейся борьбе.

8. Cc1—g5 . . .

Константинопольский в партии с Чеховером пытался осуществить здесь немедленно 8. b4, вполне резонно опасаясь блокирующего движения a7—a5. Его попытка кончилась неудачей, что является вполне естественным при неразвитости королевского фланга белых. В этой партии случилось: 8. b2—b4 a7—a5! 9. Cc1—b2 a5 : b4 10. a3 : b4 Лa8 : a1+ 11. Cb2 : a1 Kf6—e4 12. Фc3—e2 d6—d5 13. c4—c5 Cc8—d7 14. e2—e3 Фe7—e8, и черные, захватив белые поля, достигли явного позиционного перевеса.

8. . . . Лf8—e8
9. e2—e3 e6—e5
10. d4 : e5? . . .

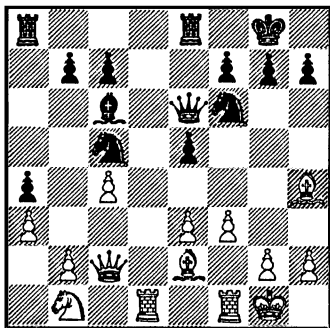
Белые опасаются хода Ke4, что может последовать, например, как будто на 10. Ce2. Однако эта угроза в данном случае мнимая. После 10. Ce2 Kc4? 11. C : e7 K : c3 12. C : d6! K : e2 13. C : e5! f6 14. C : c7 Ka6 15. Cd6 Le6 16. e5 черные проигрывали. Если же черные на 10. Ce2 сыграют ed, то после 11. Ф : d4! Kc6 12. C : f6 K : d4 13. C : e7 K : f3+ 14. C : f3 Л : e7 15. 0—0 Cc6 16. Лac1 и затем Lfd1 белые, благодаря давлению по линии d, останутся с несколько лучшими шансами в эндшпиле. После произведенного в тексте размена у черных действительно возникает угроза Ke4, что заставляет белых потерять темп и позволяет черным использовать этот темп для весьма важного и уже знакомого нам движения a7—a5. Итак, и на этом примере нетрудно убедиться, каких тонкостей и какого конкретного расчета от белых требует проводимая черными система.

10. . . . d6 : e5
11. Cg5—h4 a7—a5
12. Cf1—e2 a5 : a4
13. 0—0 Cc8—d7
14. La1—d1? Cd7—c6

Белым следовало путем 14. Сg3 вызвать черного коня на с6, после чего черным не удалось бы активизировать своего слона, да и сам конь, место которого на с5, а не на с6, стоял бы хуже. Теперь черные счель скоро получают возможность приступить к решительным действиям.

15. Qc3—c2	Kb8—d7
16. Kf3—d2	Kd7—c5
17. f2—f3	Фe7—e6?
18. Kd2—b1?	...

Белые должны были играть 18. e4, в то время как черные должны были застопорить эту возможность еще на предыдущем ходе путем e5—e4.

18. ...	e5—e4!
19. f3—f4	Kf6—g4!
20. Ch4—f2	Kc5—d3!
21. Ce2 : d3	e4 : d3
22. Фc2 : d3	Фe6—h6?

Черные достигали решающего преимущества после 22. ... Ce4! 23. Фd2 (Лучшее.) Фg6! с двумя угрозами—С : g2 и К : h2, а в случае 24. Сg3 хотя бы С : b1 с последующим К : e3.

В этой партии не удалась белым и попытка обезвредить нажим черных по линии e путем перебриски чернопольного слона на королевский фланг. Можно при этом констатировать, что положение этого слона на g5 отнюдь не было особенно прочным и создавало для черных возможность побочных тактических угроз (Ke4).

Интересную попытку противопоставить всей системе черных энергичную игру на ферзевом фланге предпринял в следующей партии Лилиенталь.

Лилиенталь

Ровнер

Первые 4 хода, как в предыдущей партии.

5. Сc1—g5

...

Особенностью избранного белыми плана, отличающей последний от всех приведенных выше иллюстраций, является отказ от a2—a3, т. е. признание нецелесообразности этой потери темпа в связи со слишком энергично развивающейся стратегией черных в центре.

5. ...	d7—d6
6. Kg1—f3	...

Белые форсированно мобилизуют теперь королевский фланг и осуществляют короткую рокировку. Это характеризует вторую деталь намеченного ими образа действий.

6. ...	Kb8—d7
7. e2—c3	e6—e5
8. Cf1—e2	c7—c6?

Этим ходом черные несколько нарушают стройность всей системы. Они пытаются противопоставить предстоящей рокировке белых выпад Ke4 (после С : c3). Повтому они отказываются от

8. ... Фe7 9. 0—0 С : e3 10. Ф : c3, так как теперь Ke4 плохо в виду 11. С : e7 К : c3 12. С : f8 К : e2+ 13. Kph1, и черному коню с e2 не выбраться. Они могли сохранить возможность хода Ke4 и без движения пешки с, серьезно ослабляющего пункт d6, играя хотя бы 8. ... Ле8 9. 0—0 С : c3 10. bc (10. Ф : c3 Ke4.) h6 11. Ch4 Kf8, и если теперь 12. c5, то смело e4 13. Kd2 g5 14. Сg3 de.

9. 0—0	Cb4 : c3
10. b2 : c3	...

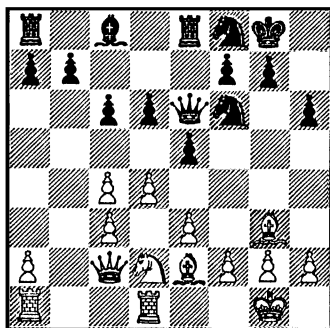
Несмотря на то, что в дальнейшем черные делают самые естественные и, пожалуй, даже необходимые ходы, их положение не может быть признано прочным в виду слабости пункта d6 и грозящей атаки c4—c5 (после перевода слона на g3 и раннего или позднего Kd7—f8).

10. ...	Lf8—e8
11. Lf1—d1	Фd8—e7
12. Kf3—d2	h7—h6
13. Сg5—h4	Фe7—e6

Находясь сейчас пешка на с7, черные могли бы, не теряя темпа на развязывание своего ферзя, играть сразу 13. ... Kf8, и если тогда 14. Ke4, то не только острое g5 создавало уже контригру, но и парадоксальное на первый взгляд 14. ... Cf5 15. К : f6+ Ф : f6!, или 15. С : f6 С : e4. Слабость пункта d6, однако, связывает черных по рукам и ногам, лишая их всех этих, свойственных всей системе в целом, тактических возможностей.

14. Ch4—g3	Kd7—f8

Черные как-то не считаются со взятыми на себя обязательствами в связи с ходом с7 с6 и без борьбы отдают важный пункт d6. Положение их, однако уже трудное. Следовало сделать попытку запереть позицию путем e5—e4. Немедленный подрыв 15. f3 ef 16. С : f3 Ф : e3+ 17. Kph1 Фe7! 18. Le1 Фf8 не приводит белых к большим достижениям. Однако, после Le1 и Kph1 белые вынуждены бы черных сыграть d6—d5 и остались бы в положении атакующего, благодаря владению чернопольной диагональю h2—b8. И после 14. ... c5 15. Cf3 Kf8 16. Lab1 черные оказались бы под сильным прессом. Следует в целом признать, что „хэнэские мотивы“, базирующиеся, как известно, также на укреплении пешечного поста на e5, ни в какой мере не применимы в рассматриваемой системе.

15. c4—c5!

...

Этот удар разрешает сразу все проблемы, стоящие перед белыми: 1) ликвидирует крепость черных на e5, 2) захватывает высоту на d6, 3) оправдывает опасное дебютное предприятие — пресловутое сдвоение пешек по линии с. Эта партия является единственной, где „ленинградское“ развитие идей Нимцовича потерпело крушение, но поскольку

ку все зло оказалось в продвижении с7—с6, этот случай не является характерным и как бы строже подчеркивает и определяет те рамки, которых черным следует придерживаться при проведении всей системы на практике. Насколько все же и при благоприятно сложившихся обстоятельствах Лилиенталь испытывал трудности при разрешении вопросов, связанных с преодолением грозной пешки черных е, указывает тот любопытный факт, что уже на следующий день он, играя черными, целиком воспринял в партии с Рудаковским методику ленинградских шахматистов. В этой партии борьба развернулась следующим образом:

Рудаковский *Лилиенталь*

Первые 6 ходов (с не имеющей значения незначительной перестановкой) как в партии Лилиенталь — Ровнер

7. а2—а3

Все таки! Лилиенталь накануне сыграл 7. с3, в целях скорейшей мобилизации королевского фланга, что является несомненно более разумным образом действий против очень агрессивного давления черной пешки е.

7. Сb4 : с3+
8. Фс2 : с3 Фd8—e7
9. е2—e3 . . .

У белых нет выбора в ходах, что значительно облегчает игру черных и весьма характерно для всей картины борьбы, получающейся после потери темпа в связи с движением 7. а3. Если, например, белые, вместо хода в тексте, избрали бы 9. 0—0—0, то уже было бы возможно 9. . . . Ке4! 10. С : е7 К : с3 11. С : f8 К : d1, и белым пришлось бы удовлетвориться теперь скромным 12. Кр : d1, так как 12. С : d6 проигрывает после 12. . . . К : f2 качество (за пешку).

9. е6—e5
10. Сf1—e2 Лf8—e8

Этим ходом Лилиенталь уже подготавливает в ответ на 0—0 стереотипный, при положении белого слона на g5, выпад Ке4, после которого белые могут рассчитывать в лучшем случае на ничью.

В варианте, связанном с развитием ферзевого слона белых на королевский фланг, эта позиция для всей избранной черными системы может быть охарактеризована, как типичная.

11. 0—0 Кf6—e4

После этого хода черные получают вполне удовлетворительный эндшпиль. Среди узких догматиков и рутинеров существует точка зрения, что главной задачей черных в дебюте является добить-ся так называемого „уравнения“, а ничья рассматривается как своего рода достижение (при и ре черными). Ход в тексте, при рассмотрении его под этим углом зрения, может быть безусловно признан наилучшим. Если же взглянуть на анализируемую позицию несколько шире и предположить этому взгляду идеи агрессивного характера, которые безусловно заложены в самые основы системы Нимцовича, то черные могли бы вместо упрощающего выпада конем продолжать игру на осложнении без особого для себя непосредственного риска. Дело в том, что белым очень не легко придумать какой-нибудь оживляющий их позицию план, так как продвижение с4—с5 при положении черной пешки на с7 только ослабляет центр самих белых. Вместо 11. . . . Ке4, черные могли бы, напр., играть 11. . . . h6 12. Ch4 e4 13. Kd2 Kf8 14. Лfе1 (Чтобы подготовить f3.) g5 (Дамел)

15. Сg3 Kg6 с очень инициативным положением на королевском фланге.

Делать на основании приведенных иллюстраций какие-нибудь твердые выводы, конечно, преждевременно. Материала для этого все же недостаточно. Однако, постановка интересных вопросов, выдвинутых „ленинградской“ системой, безусловно налицо.

К важнейшим из них относятся:

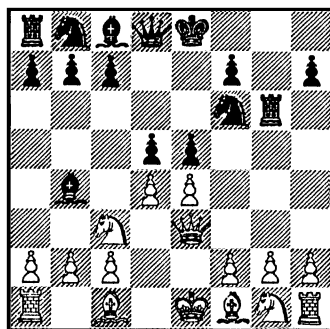
1) целесообразность хода а2—а3,
2) метод развития чернопольного слона белых, (g5 или b2),
3) то же в отношении королевского коня белых (f3 или e2) и, наконец, не является ли вся система черных покушением на авторитетное 4. Фd1—с2.

Можно сделать, впрочем, одно вполне твердое заключение: защита Нимцовича в индийской партии получила новое доказательство своей жизнеспособности.

II. ФРАНЦУЗСКАЯ ПАРТИЯ

Трудно опровергаемое 1. . . . е7—е6 в ответ на 1. е2—е4 доставило черным 8 побед при 11 поражениях. В число поражений черных (и одной победы, правда!) следует включить экспериментально несерьезную попытку Пименова (между прочим не новинка!) после 1. е4 е6 2. d4 d5 3. Кс3, ходом f7—f5 определить сразу пешечную структуру центра.

Неудачно базировался также Сокольский на мысли комментатора (автора настоящего обзора) о позиции, случившейся после 7 хода белых в девятой партии матча Алехин—Эйве. Эта практическая проверка выдвинутой комментатором упомянутой партии возможности 7. . . . е6—е5, пожалуй, является наиболее злободневной попыткой внести новые мотивы в ставшие уже трафаретными в своем большинстве системы защиты во французской партии. Дискуссионная (она еще может называться дискуссионной, несмотря на неудачу Сокольского) позиция после ходов 1. е4 е6 2. d4 d5 3. Кс3 Сb4 4. Фg4 Kf6 5. Ф : g7 Лg8 6. Фh6 Лg6 (Алаторцев в матче с Лилиенталем играл здесь 6. . . . de. Повидимому, Лилиенталь не расценивает этого взятия и связанной с ним системы развития, как опровержения 4-го хода белых, поскольку он вновь избрал этот вариант против Сокольского.) 7. Фе3, и теперь 7. . . . е6—е5.

8. а2—а3! . . .

Повидимому, единственный ход, при котором белые могут рассчитывать развязать удобные для себя образы завязавшийся в центре узел.

8. . . . Сb4—а5

В другой партии с Гергенредером Сокольский сыграл в соответствии с примечаниями к 9-й партии матча Алехин—Эйве 8. . . . С : с3+. Последовало 9. bc ed 10. cd К : е4? 11. Cd3 Ле6? 12. Ке2. Чер-

ные задержались сравнением и, в связи с угрозой Kf4 и затем 0—0, оказались с необеспеченным королем в центре. Вместо 11. . . . Леб, что хорошо лишь на 11. f3, им, однако, следовало играть 11. . . . Се6. И в этом случае, правда, после 12. Kge2, партию белых следует предпочесть, благодаря неприступной базе на f4, которую неизбежно займет белый конь. Поэтому после 10. cd черным следует играть не K : e4, а 10. . . . de. На 11. f3 черные имеют прекрасный ствет Kd5. Вообще поле d5 и обнаженный центр позволяют черным в этом случае рассчитывать на неплохую контр-игру. Лучшим ответом за белых следует здесь признать 11. Ke2, все с тем же оперативным заданием захватить поле f4. Теперь черные, однако, могут оказывать уже серьезное сопротивление; напр.: 11. Ke2 Kc6 12. c3 Cf5 13. Kf4 (или 13. Kg3 Kd5 14. Фd2 Фd7) Kd5, и черные стоят вполне хорошо.

9. Kg1—f3 Kf6—g4

Многообещающий ответ. Более простое 9. . . . ed 10. K : d4 вскрывало линию e раньше времени и создавало у белых новый ресурс к защите в связи с угрозой открытого шаха по линии e (e4 : d5).

10. Фе3—d2! . . .

Замечательный ответ, в котором кроется исключительно тонкая позиционная ловушка.

10. . . . d5 : e4!

У черных имеется несколько заманчивых продолжений, из которых они выбирают наилучшее по его практическим шансам. Самое бросающееся в глаза — это 10. . . . c5, опровергаемое единственным ответом 11. b4! cb 12. K : d5 ba 13. c3, и белые овладевают доской. Также 10. . . . ed 11. Ф : d4 с угрозой шаха на h8 ведет к прекращению атаки. Наконец, 10. . . . Кс6 тоже недостаточно в виду простого 11. Сb5, возобновляющего угрозу b2—b4 с последующим K : d5.

11. Kf3 : e5 Лg6—d6?

Именно на это и рассчитывали белые. Черные отыгрывают пешку, и партия даже переходит почти в эндшпиль, в котором черные вдруг через несколько ходов после хода в тексте вынуждены сложить оружие. Черные должны были ценой каких угодно усилий осложнять борьбу, создавая прежде всего возможности около задержавшегося в центре короля белых.

Осложнить позицию можно было только путем жертвы второй пешки, а именно: 11. . . . e3! 12. fe C : c3 13. Ф : c3 K : e5 14. de Фh4+ 15. g3 Л : g3 16. hg Ф : h1. Теперь для черных в ряде случаев приемлем даже эндшпиль.

Кроме того, позиция уже здесь такова, что вопрос выигрыша для белых становится проблематичным. Атаки с 17. Ф : c7 или 17. e6, как показывал анализ, не ведут к выгоде белых. Если же 17. Cd2, то Фf3, и белые как будто волей-неволей вынуждаются к 18. Ф : e7 Ф : g3+ 19. Kpd1 Фg1 20. Фе4 Ch3, и выигр. В ответ на 17. . . . Фf3 белые, вероятно, могут еще спасти, но не выиграть партии, играя 18. e4!

Таким образом, и после 8. . . . Са5 вопрос о достижении белыми преимущества остается далеко неясным.

Значение обеих партий Сокольского состоит в выдвижении во всей широте вопроса о детальном анализе тактических шансов, получающихся у черных после неожиданного 7. . . . e6—e5!?

Нельзя не сказать теперь нескольких слов об эксперименте, допущенном Пименовым в партии с Лилиенталем и особенно в партии с Юдовичем.

Последнюю Пименов даже выиграл, правда, только потому, что Юдовичу изменила столь присущая обыкновенно его творчеству, простая и вместе с тем глубоко обоснованная мудрость. Об этих экспериментах Пименова следует упомянуть хотя бы потому, что дурные примеры бывают иногда заразительны.

В партии с Лилиенталем после ходов 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 f5? 4. ef ef 5. Kf3 Kf6 6. Cg5 Ce7 гросмейстер простым продолжением форсировал преимущество, полученное им благодаря 3-му ходу черных. Последовало 7. C : f6 C : f6 8. Фе2—Kpf7 9. 0—0—0 Ле8 10. Ке5+ Kpg8 11. f4, и дальше говорить, собственно говоря, стало не о чем больше.

Юдович через тур так же убедительно, несколько видоизменив порядок ходов, добился быстро решающего преимущества. После 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 f5 4. ef ef 5. Kf3 Kf6 6. Cg5 Ce7, он сразу сыграл 7. Ке5!, что, между прочим, таит в себе еще больше яду, чем размен (C : f6) Лилиентала. Пименов не разобравшись в значении коневого выпада белых и вместо необходимого 7. . . . Се6 рокировал, вспомнив, вероятно, что Лилиенталь не позволил ему этой роскоши. Последовало:

8. Cg5 : f6! . . .

Только сейчас черные, вероятно, заметили, что на C : f6 или Л : f6 последует 9. K : d5.

8. . . . g7 : f6

Эксперимент может считаться наказанным.

9. Kc5—d3	Се7—d6
10. Kc3 : d5?	Фd8—e8+
11. Cf1—e2	Фe8—e4
12. c2—c4	Фe4 : d4

и борьба приняла осложненный характер.

Если бы на 10-м ходу белые спокойно сыграли Фd2, продолжая ориентацию на пункт f4, заодно угрожая атаками на развитую позицию черного короля и обеспокоивая в то же время себе рокировку, для серьезной борьбы не осталось бы платформ.

Не пользовалась большой популярностью почему-то во французской партии контр-атака с 3. . . . Сb4. Неудачную попытку внести поправку в идею Алаторцева сделал Ровнер в партии с Пименовым, дебютная борьба в которой развернулась следующим образом.

Пименов	Ровнер
1. e2—e4	e7—e6
2. d2—d4	d7 : d5
3. Kb1—c3	Cf8—b4
4. e4—e5	c7—c5
5. Cc1—d2	. . .

Главный вариант, в котором Алаторцев, как известно, применял свою гамбитную атаку, заключается в 5. a3 C : c3+6. bc Ке7 7. Фg4 Фа5 8. Cd2 Фа4.

5. . . .	Kg8—e7!
6. a2—a3	Cb4 : c3
7. b2 : c3	Kb8—c6
8. Фd1—g4	. . .

Если бы белый слон стоял на c1, а черный конь на b8, получилось бы положение, случившееся в партиях Богатырчука и Раузера с Алаторцевым в первенстве СССР 1934 года.

Не доказано, однако, что при корректной игре со стороны черных этот всегда ранний выпад ферзя содержит в себе здоровое зерно якобы развивающейся атаки. Последовавший со стороны черных ответ, конечно, экспериментален, и притом без особой нужды, ибо в распоряжении черных име-

ются продолжения, ничего не жертвующие и в то же время создающие не плохую контр-игру.

8. . . . h7—h5!

Безусловно интересный ход, но все же, повидому, недостаточный для развития атаки, так как ферзевый фланг черных не успевает развернуться надлежащим образом. Самое простое и энергичное было здесь 8. . . . cd, и если 9. cd, то Kf5 с темпом и затем Фb6. Если же 9. Ф : g7, то Лg8 10. Фh6 де 11. С : c3 d4 и пешка e5 становится трудно защитимой.

Сокольский в партии с Пименовым сыграл позднее 8. . . . Kf5 и после 9. Cd3 h5 10. Фf4 cd 11. С : f5 де 12. С : c3 ef выиграл пешку (и партию в конце концов), но все же слабость черных полей в позиции черных настолько чувствительна, что, вероятно, стоит пешки. На 8. . . . Kf5 белые могли и не жертвовать пешки, играя 9. Сb5 или 9. Kf3, но в обоих случаях после 9. . . . h5 и далее Фb6, им пришлось бы считаться с серьезной контр-игрой. В целом ход 8. Фg4 себя не оправдал и подлежит дальнейшей проверке.

Защита 3. . . . Сb4 выдержала натиск и пролавленного 5. a3 (вместо трафаретного 5. Cd2).

Опять ленинградцы Ровнер и Степанов выдвинули вместо алаторцевского 6. . . . Ke7 маневр ферзя: 6. . . . Ф7. Ни энергичная попытка Панова, ни более планомерное давление Гергенредера, не привели белых к успешному результату. В партии Панов — Степанов после 1. e4 еб 2. d4 d5 3. Кс3 Сb4 4. ес5 5. a3 С : c3+ 6. бс последовало:

6. . . . Фd8—с7

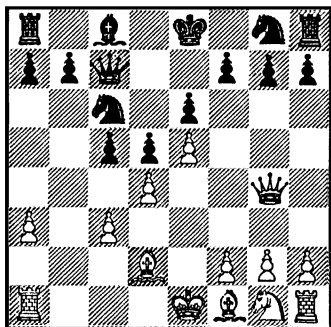
Черные грозят серьезными неприятностями после cd.

7. Сс1—d2

Гергенредер в партии с Ровнером сыграл 7. Kf3, на что последовало 7. . . . Ke7 8. Cd3 c4! 9. Се2 Cd7 10. 0—0 (Лучше было 10. a4.) Са4!.

В дальнейшем вся позиция при большом количестве фигур заблокировалась, и партия должна была кончиться ничьей.

7. . . . Кb8—с6
8. Фd1—g4

8. . . . f7—f5!

Этот энергичный ответ выясняет всестороннюю роль черного ферзя на с7. Из попыток белых на королевском фланге теперь не много выйдет, в то время как ферзевый фланг и центр продолжают являться „ахиллесовой пятой“ белых.

9. Фg4—h5+ g7—g6
10. Фh5—h4 Сс8—d7
11. Kgl—e2

11. Kf3 было рискованно, так как после подготовки и осуществления длинной рокировки, пешеч-

ная атака на королевском фланге со стороны черных развивалась сама собою.

11. . . . Kg8—e7
12. f2—f4 Фс7—b6!

Сильный ход, вынуждающий белых бить на с5. Последовало 13. де Ф : с5 14. Фf2 Ф : f2+ со значительным преимуществом в эндшпиле.

Среди других вариантов французской партии внимание задерживают на себе следующие два оригинальных дебютных случая.

Пименов	Загорянский
1. e2—e4	e7—e6
2. d2—d4	d7—d5
3. Kb1—c3	Kg8—f6
4. Сс1—g5	Сf8—e7
5. e4—e5	Kf6—d7
6. h2—h4	. . .

Атака Шатара стала уже сравнительно редким гостем в турнирных состязаниях, главным образом из-за простого ответа 6. . . . h6, после которого черным удается получить некоторые возможности на ферзевом фланге, независимо от того, меняются ли белые слонами или отступают слоном на е3.

6. . . . c7—c5?
7. Кс3—b5! c5 : d4

Повидому ранее считалось, что этот размен является достаточным противодействием против наскока белого коня.

8. Kb5—d6+ Kpe8—f8
9. Фd1—h5! Kd7 : e5?

Это проигрывает быстро. Единственная возможность сопротивляться заключалась в 9. . . . g6 10. Фh6+ Kpg8 11. С : e7 Ф : e7 12. К : e8 Фb4+ (Плохо 12. . . . Фс5 13. Kd6 К : e5 14. Ke8!), и теперь, если 13. Фd2, то Ф : b2, а на 13. Kpd1 Ксб6. За фигуру белым кое-что придется еще претерпеть.

10. Сg5 : e7+ Фd8 : e7
11. Фh5 : e5, и белые остались с лишней фигурой.

Константинопольский Лилиенталь

Первые 5 ходов, как в предыдущей партии.

6. Сg5 : e7 Фс8 : e7
7. f2—f4

Уже этот ход нарушает обычное течение событий. Чаще всего встречается 7. Фd2.

7. . . . a7—a6
8. Kg1—f3 c7—c5
9. d4 : c5! Фе7 : c5
10. Фd1—d4!

Этот ход включает в себе почти ловушку, так как за ним скрывается глубокий стратегический план, мало ощутимый даже при более внимательном рассмотрении позиции.

10. . . . Kb8—с6?

Следовало отступить ферзем на а5 или с7. Эндшпиль только с виду кажется невинным.

11. Фd4 : c5 Kd7 : c5
12. Cf1—d3 Kpe8—e7
13. Kpe1—d2 h7—h6?

Еще ошибка, и вероятно уже непоправимая. Пешки королевского фланга трогать без нужды не следовало.

14. Кс3—e2 Сс8—d7

15. Ke2 d4, и белые уже добились серьезного позиционного преимущества. Опираясь на

мощную позицию своего централизованного, согласно лучшим советам Нимцовича, коня, они приняли затем пешечный штурм королевского фланга и, после маршрутов h2—h4—h5 и g2—g4—g5, форсировали решающий прорыв. Эта, внешне мало обращающая на себя система, стратегически представляет собой тонкую, красивую проблему и заслуживает тщательного изучения. В общем и 3. ... Sb4, и система защиты, связанная с разменом de, практически оправдали себя больше, чем старинное Se7 с допущением блокирующего продвижения 5. e4—e5.

III. СИЦИЛИАНСКАЯ ПАРТИЯ

Контр-игра на ферзевом фланге на этот раз оправдала себя, и белые с трудом уравнили счет, выйдя из практической проверки этого популярного в наше время дебюта с результатом 5 : 5. Наиболее интересным, пожалуй, является попытка Силича и Рубцовой использовать мысли московских мастеров в защите против новой системы Раузера, как известно, базирующейся на выпаде Sc1—g5, — который, хотя сам по себе и встречался ранее, но имел репутацию отдельного тактического приема.

Анализ Раузера построили около этого хода систему, с которой до сего времени черные боролись без особого успеха.

Герценредер

1. e2—e4
2. Kg1—f3
3. d2—d4
4. Kf3 : d4
5. Kb1—c3
6. Sc1—g5
7. Фd1—d2
8. 0—0—0

Силич

- c7—c5
- Kb8—c6
- c5 : d4
- Kg8—f6
- d7—d6
- e7—e6
- Gf8—e7
- 0 0!

Вместо 8. ... 0—0 анализ ленинградских мастеров рекомендовали здесь 8. ... a6, чтобы предупредить дальнейшую атаку белых на пункт d6 путем Kdb5.

9. f2—f4

На 9. С : f6 С : f6 10. К : c6 bc 11. Ф : d6 Юдович и Белавенец рекомендуют Фа5, после чего действительно атака черных развивается форсированными темпами. Ход в тексте (кажется, предложен Раузером) имеет целью, очевидно, угрожать вышеприведенным вариантом, так как подготавливает движение e4—e5.

Панов против Рубцовой сыграл здесь 9. Kdb5 Фа5 10. f4 Лd8 11. Се2 (Как подтверждают анализы указанных московских мастеров, и после 11. С : f6 С : f6 12. К : d6 e5! черные сохраняют инициативу.) a6! 12. С : f6 С : f6 13. К : d6 С : c3? (Ужасный ответ, после которого белые достигают преимущества. Правильно было 13. ... e5! с очень сильной атакой. Если теперь 14. fe, то С : e5 [Хорошо и К : e5.] 15. Кc4 Фc7 и т. д.) 14. Ф : c3 Ф : a2 15. Фа3! Ф : a3 16. ba. Сильная позиция коня на d6 определяет преимущество белых.

9. ...

Кс6 : d4

Этот размен является центральным звеном контр-атаки черных.

10. Фd2 : d4

Фd8—a5

11. Cf1—e2?

...

Этот пассивный ход свидетельствует о трудностях, испытываемых белыми. Активное положение их фигур является уже только призрачным преимуществом, и сейчас перед ними должен стоять главным образом вопрос об отражении угрозы черных:

h7—h6 с последующим e6—e5. Сделанный белыми ход не разрешает указанной задачи.

Также в пользу черных 11. e5 de 12. fe Лfd8, равно как и 12. Ф : e5 Фb6 в этом варианте.

Лучше всего повидимому здесь 11. Фd3!, на что черным следует спокойно закончить свое развитие путем Лd8, Cd7 и т. д., используя затем линию c для развития давления на позицию белого короля.

11.

12. Cg5—h4

h7—h6

e6—c5!

Находишь белый ферзь сейчас на d3, у черных не было бы в распоряжении этого наступления.

13. Фd4—f2

e5 : f4,

и черные добились преимущества.

Небезинтересную попытку сделали Толуш и Ровнер противопоставить драконовской системе черных фланговое развитие королевского слона:

Ровнер

1. e2—e4
2. Kg1—f3
3. d2—d4
4. Kf3 : d4
5. Kb1—c3
6. g2—g3!
7. Cf1—g2

Мазель

- c7—c5
- Kb8—c6
- c5 : d4
- Kg8—f6
- d7—d6
- g7—g6
- ...

Уже в этой позиции черные должны быть осмотрительны.

7. ...

Cf8—g7?

Естественный ход оказывается просмотром. В распоряжении черных было три неплохих продолжения:

- I) просто 7. ... Cd7 8. Kb3 Cg7 9. 0—0 Лc8,
- II) упрощающее 7. ... К : d4 8. Ф : d4 Cg7 9. 0—0 0—0 Фа5,

Фланговое развитие слона белых борьбы во всяком случае не обостряет и не увеличивает возможностей белых сравнительно с обычной системой развития.

8. Kd4 : c6

b7 : c6

9. e4—e5

Kf6—d5

10. Kc3 : d5

e6 : d5

11. Cg2 : d5

La8—b8

На 11. ... Са6 последовало бы не 12. С : a8, а 12. c4 с решающим преимуществом.

12. e5 : d6

Фd8 : d6

13. 0—0,

и белые стоят на выигрыш. После 13. ... С : b2 14. С : b2 Л : b2 15. Фd4 Фf6 16. Ф : f6 ef 17. Le1+ черным пришлось бы решиться на материальные жертвы, чтобы спастись от угрозы Sb3.

В дальнейшем черные добились преимущества, форсированно развив наступление центральной группой своих пешек (f7—f5—f4 и т. д.).

Таким образом, в общем следует признать, что попытки внести новые идеи в атаки белых в сицилианской партии в целом успехом не увенчались и грозный ответ 1. ... c7—c5 по прежнему является проблемой для апологетов энергичного выступления королевской пешки.

„Этюд“ Раузера: белые начинают и выигрывают (в начальном положении) требует новых анализов своего автора.

(Окончание следует)

К ЧЕШСКОЙ ЗАЩИТЕ ФЕРЗЕВОГО ГАМБИТА

Чешская защита ферзевого гамбита сейчас, по окончании матча Алахин—Эйве, вызывает у шахматистов особенный к себе интерес. Разве не эффектным моментом матча было, когда Эйве, только что разгромив белыми чешскую защиту Алахина, сейчас же сам применил ее за черных и, введя некоторое улучшение, в конце концов привел партию к выигрышу.

Общее мнение теоретиков в результате этого матча стало склоняться к тому, что чешская защита является едва ли не наиболее надежной защитой ферзевого гамбита, так как ортодоксальная его защита, хотя и является вполне удовлетворительной, но слишком уж упрощает игру и вряд ли дает черным что-нибудь лучшее, чем ничью.

Успех Эйве в отношении улучшения чешской защиты естественно толкает мысль наших теоретиков изыскивать новые способы усиления игры, как за черных, так и за белых. Приветствуя эти попытки, мы хотим, однако, предостеречь наших читателей от одного варианта, который с успехом был когда то применен в практической партии и получил после этого одобрение со стороны многих мастеров, и который йтем не менее при более тщательном анализе оказывается просто на просто ошибочным.

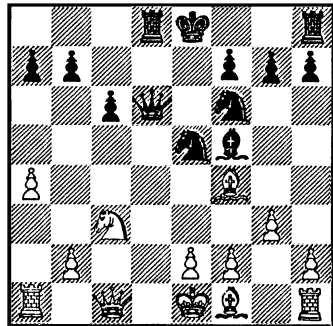
Дело идет об одном из ответвлений варианта, примененного Эйве в первой же партии своего матча с Алахиним. Партия эта протекала следующим образом: Алахин—Эйве. 1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kgl—f3 Kgr—f6 4. Kb1—c3 d5: c4 5. a2—a4 Ce8—f5 6. Kf3—e5 Kb8—d7 7. Ke5: c4 Fd8—c7 8. g2—g3 (Здесь кстати упомянуть о той новинке, которую применил в только что окончившемся чемпионате г. Ленинграда Г. Я. Левенфиш против И. А. Рабиновича, сыграв здесь 8. Fb3. Этот ход интересен тем, что препятствует черным сыграть немедленно 8. ... e5. Однако, он вряд ли является усилением этого варианта за белых. Черные сыграли здесь: 8. ... Kb6 9. a5 K: c4 10. F: c4 Ce6 11. Fa4 g6 и, развив своего слона на g7, получили вполне удовлетворительную партию. В дальнейшей партии эта окончилась в ничью. Вероятно в этом случае есть и другие способы защиты.) e7—e5 9. d4: e5 Kd7: e5 10. Ccl—f4 (В другой своей партии против автора этой статьи Г. Я. Левенфиш в том же турнире применил другую новинку, сыграв здесь 10. K: e5 F: e5 11. Fb3. Эта новинка также оказалась не страшной. Черные отвечали 11. ... Fe7 12. Cg2 Fb4 13. F: b4 C: b4 14. 0—0 0—0 с вполне удовлетворительной для черных игрой. Эта партия также окончилась в ничью.) Kf6—d7 Вот мы и пришли к тому моменту, о котором мне хочется поговорить. Эта партия была опубликована в целом ряде изданий и, в том числе, в нашем журнале „Шахматы в СССР“ (№ 11. 1935 г.), причем комментарии к ней давал мастер В. В. Рагозин. Дойдя до того места партии, до которого сейчас дошел и я, то-есть до 10-го хода черных, т. Рагозин дает к нему следующее примечание: „Так играл Эйве еще в 1931 г. в 9-й партии матча с Капабланкой; до этого так же играли Алахин против Боголюбова (турнир в Сан-Ремо, 1930 г.) и Видмар против Капабланки (турнир в Карлсбаде, 1929 г.), но может быть заслуживает большего внимания 10. ... Ld8 11. Fcl Cd6! 12. K: d6+ F: d6 13. Cg2 0—0 14. 0—0 Fe6 и т. д., как

впервые было сыграно в партии Баев—Носков (полуфинал чемпионата СССР, 1931 г.)“.

Итак, т. Рагозин предлагает новый вариант, еще более улучшающий защиту черных, вариант, тем более ценный, что он в 1931 г. уже имел первое боевое крещение. Рекомендую этот вариант, т. Рагозин имеет за собой солидную поддержку. Еще в 1932 г. в № 2 нашего журнала был помещен анализ одного из участников Всесоюзного шахматного турнира 1931 г. тов. А. А. Михайлова (Самара), проверенный и переработанный мастером Созиным, в котором доказывалось рядом вариантов, что ход 11. ... Cf8—d6 действительно заслуживает восклицательного знака.

Каюсь, что, несмотря на ряд авторитетных имен, у меня все же zakралось сомнение в правильности рекомендуемого варианта, и, проанализировав его внимательно, я пришел к диаметрально противоположному выводу, чем вывод моих уважаемых предшественников. Ход 11. ... Cf8—d6 заслуживает, по моему, не восклицательного, а вопросительного знака, так как ставит партию черных п д угрозу проигрыша, причем опровергает этот ход тот вариант, непригодность которого доказал своим анализом т. Созин, а т. Рагозин даже вообще не привел его, считая, что он окончательно похоронен анализом т. Созина.

Насчет первого хода после 11. ... Cf8—d6 у нас с моими предшественниками не существует никаких разногласий, а именно, мы все считаем, что белые должны здесь сыграть 12. Kc4: d6+, на что черные вынуждены ответить 12. ... Fc7: d6, но вот после этих ходов получается весьма любопытное положение, которое я позволю себе для наглядности привести в диаграмме:

Вместо спокойного развивающего хода т. Баева 13. Cf1—g2, который в конечном счете ничего ему не дал, здесь имеется активный атакующий ход 13. Fcl—e3, который и привлек в первую очередь мое внимание. Просмотрим важнейшие варианты, получающиеся с этим ходом, причем в первую очередь разберем вариант, которым т. Созин доказывает непригодность этого хода.

I

13. Fcl—e3 Kf6—g4 (Этот ход черных выглядит наиболее грозным, и естественно, что его рекомендует т. Созин.) 14. Fe3: a7 0—0 15. Cf1—g2 (Если белые польстятся на вторую пешку и сыграют 15. F: b7, то тогда действительно черные получат разносную атаку, играя 15. ... Lfe3 16. Cg2 [Иначе 16. ... Kf3+] 17. Kd3+ 18. Kpfl K: f4 18. gf [Если 18. C: c6, то 18. ... L: e2!]. L: e2!, и черные легко выигрывают, так как белые не

могут брать ладьи ни королем, ни конем из-за мата в 2 хода в обоих случаях.) Фd6—b4 (Это продолжение, заключающее в себе опасную угрозу выиграть ферзя посредством Лa8, не говоря уже об угрозе выиграть пешку b2, рекомендовано и Созиным.) 16. Cf4 : e5 (Сразу освобождают белого ферзя из пена, так как на 16. ... Лa8 у них теперь есть ответ 17. Фd4, а в случае взятия слона конем, для ферзя освобождается поле e3.) Фb4 : b2 17. 0—0 Kg4 : e5 (Здесь т. Созин заканчивает свой анализ, делая вывод, что партия приблизительно равна. Прежде всего является непонятным, почему же в таком случае т. Созин считает ход 13. Фе3 „авантюрным продолжением“, если этот ход в результате его же собственного анализа дает белым приблизительно равную партию? Почему он предпочитает этому ходу бесцветный ход 13. ... Сg2, который, по его же анализу, также ничего белым не дает, а в практической партии привел даже партию белых к проигрышу? Но оставим эти вопросы и попробуем проанализировать игру в том положении, в котором ее оставил т. Созин. Оказывается, что никакого равного положения здесь отнюдь нет, так как следующий же ход белых ставит перед черными чрезвычайно трудные задачи.) 18. Фа7—c5! (Этот ход сразу же атакует одну, а может быть даже и две черные фигуры. Одновременно черный ферзь оказывается в довольно-таки кислом положении.) f7—f6 (Еще хуже 18. ... Лfe8 из-за 19. e4 Сс5 20. Лa1 Фc2 21. Лfc1 Фd3 22. Лd1 Кf3+ [Иначе после размена ладей конь e5 теряет сл.] 23. Кph1 Кd2 24. Лb2, и черным плохо. Или 18. ... Кd7 19. Ф : f5 Ф : c3 20. Лa1, и черным не избежать материальных потерь, так как удовлетворительной защиты пешки b7, а вслед за нею и пешки c6, не видно.) 19. f2—f4 Ке5—d7 (Не лучше и 19. ... Кg6, на что белые отвечают 20. a5!, не только сохраняя угрозу взятия слона или угрозу разгрома пешечного расположения черных посредством 21. ab, но и угрожая непосредственно выиграть белого ферзя посредством 21. Фе4+ и 22. Лa2.) 20. Фе5—c4+ Кpg8—h8 21. e2—e4 Фb2—b6+ (Необходимо, иначе, после отступления черного слона, 22. Лa1 с выигрышем пешки b7.) 22. Кpg1—h1 Cf5 g6 23. a4—a5 с явным превосходством в положении.

Рассмотрим и другие возможные в этом случае продолжения:

II

15. ... Ке5—d3+ (Можно даже пожалеть, что такая эффектная жертва коня не дает выигрыша черным.) 16. e2 : d3 Фd6 : d3 17. Лa1—d1 (Единственная, то, как оказывается, вполне достаточная защита.) Лf8—e8+ 18. Cf4—e3 Kg4 : e3 (Если не жертвовать ферзя, то атака черных истощается еще скорее.) 19. Лd1 : d3 Ке3 : g2+ 20. Кpe1—d2 (Только не 20. Кpf1, так как тогда возможны были бы следующие красоты: 20. ... Ch3 21. Л : d8 Kh4+ 22. Кpg1 Кf3X, или 21. Ле3 К : e3++ 22. Кpg1 Kg4 с неизбежным матом.) Лd8 : d3+ 21. Кpd2—c1 Ле8—d8 22. Лh1—d1 Лd3 : d1+ 23. Ке3 : d1 Kg2—e1 24. Кd1—c3 (или e3), и, поскольку у черных нет выигрывающих продолжений, они, благодаря материальному перевесу белых, должны проиграть.

III

14. ... Фd6—b4 15. h2—h3 Фb4 : b2 16. Лa1—c1 0—0 (Если 16. ... Кf6, то 17. Фе3.) 17. h3 : g4 Ке5—f3+ 18. e2 : f3 Лf8—e8+ 19. Cf1—e2 Cf5—d3 20. 0—0, и выигрывают.

IV

14. ... Фd6—e7 15. Cf4 : e5 Kg4 : e5 16. Фа7—e3 0—0 17. Cf1—g2 Лf8—e8 18. 0—0, и белые стоят на выигрыше.

V

13. ... Кf6—d7. На этот скромный ход белые могут, конечно, по образцу вышеприведенных вариантов взять и пешку на a7, но еще лучше, как нам кажется, следующее продолжение: 14. Лa1—d1 Фd6—e7 15. Cf4 : e5 Кd7 : e5 (Если 15. ... Фе5, то тогда, конечно, 16. Ф : a7.) 16. Лd1 : d8+ Кре8 : d8 17. Cf1—g2 a7—a6 18. 0—0 с превосходной партией и богатыми перспективами атаки на бесприютного короля черных.

Я привел, конечно, только главные варианты. При иных ходах черных белые еще легче добиваются преимущества. Итак, следует признать, что на 10-й ход белых Сс1—f4 лучшим ответом черных является испытанный ход 10. ... Кf6—d7, который применяли в матче и Алехин и Эйве, избегая солидных новаторских.

УСИЛЕНИЕ ВИДМАРА В ПРИНЯТОМ ФЕРЗЕВОМ ГАМБИТЕ

После ходов 1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 d5 : c4 3. Кg1—f3 a7—a6 4. e2—e3 Kg8—f6 5. Cf1 : c4 e7—e6 6. 0—0 c7—c5 7. Фd1—e2 Kb8—c6 8. Лf1—d1 b7—b5 получается известное положение принятого ферзевого гамбита.

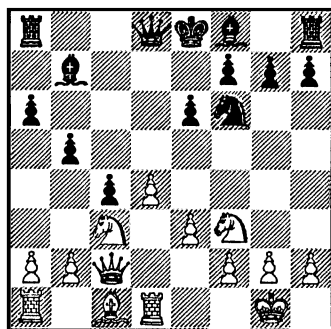
Вместо 9. de Фc7 10. Cd3 Kb4! с последующим разменом слонов, в последнее время чаще продолжают 9. Сс4—b3 c5—c4 10. Сb3—c2 Кс6—b4, причем многие теоретики оказывают предпочтение партии черных.

Этим вариантом сыграны, например, следующие партии:

I) 11. e4 К : c2 12. Ф : c2 Сb7 13. d5 ed 14. Ке3 Се7 15. ed Фc7 16. Лd4 0—0 17. Сg5 Ке8 18. Ле1 f6 19. Cf4 Cd6 (Элиаскес—Флор, Гэстинге, 1934).

II) 11. a3 К : c2 12. Ф : c2 Сb7 13. Ке3 Кd5 14. Ке2 Кf6 с быстрой ничьей (Боголюбов—Алехин, 1934).

Заслуживает, однако, внимания продолжение, избранное Видмаром против Грюнфельда (Варшава, 1935) 11. Кb1—c3! Kb4 : c2 12. Фе2 : c2 Сс8—b7 (см. диаграмму). Теперь на 13. e4 последует 13. ... b4, и черные добиваются хорошей игры.

В этом положении Видмар сыграл 13. d4—d5! и добился позиционного преимущества. На 13. ... ed последует 14. e4, и после 14. ... Се7 15. ed невозможно 15. ... 0—0 в виду 16. d6 с выигрышем фигуры.

В партии последовало 13. ... Фd8—b6 14. e3—e4 Cf8—e5 15. Ce1—g5 0—0 16. a4, и белые стоят значительно лучше.

С. Р.

ОТДЕЛ ПАРТИЙ

№ 2023. Защита Алехина

Ильин-Женевский
Iljin-Genewsky

Левенфиш
Löwenfisch

Первенство Ленинграда 1936 г.

1. e2—e4	Kg8—f6
2. e4—e5	Kf6—d5
3. c2—c4	Kd5—b6
4. d2—d4	d7—d6

Здесь чаще всего играют 5. ed ed, как играл и я против Рагозина. Более острый ход 5. f4 также применяется, но реже, поскольку существует сомнение в его полной корректности.

5. f2—f4	d6 : e5
6. f4 : e5	Kb8—c6

Левенфиш избирает то продолжение, которое считается в настоящее время наисильнейшим в этом варианте.

7. Kg1—f3	...

Первая неожиданность! Этот ход теория считает плохим, так как на него может последовать сильная связка слоном 7. ... Cg4. В рекомендуемом теорией продолжении 7. Ce3 черные играют 7. ... Cf5 8. Kc3 e6, спокойно продолжая дальнейшее развитие своих фигур.

7. ...	Cc8—g4
8. e5—e6	...

Вторая неожиданность, заключающаяся в себе жертву пешки.

8. ...	f7 : e6

Очевидно, вынуждено, так как на 8. ... K : d4 последовало бы 9. ef+ и 10. Ke5+ с выигрышем фигуры. Ход же 8. ... C : e6 невозможен из-за вилки 9. d5.

9. e4—e5	...

Третья неожиданность! Вопреки всем принципам этого дебюта белые сами портят расположение своих центральных пешек, оттесняя в то же время черного коня на сильную позицию d5, откуда он как будто господствует над всей доской. Все эти рассуждения были бы совершенно правильными, если бы в этом дебюте у белых не было бы своего чрезвычайно интересного атакующего мотива, который основан на том, что развитие черных затруднено, белополюсный слон отрезан от защиты ферзевого фланга, белые обладают большим пространством и двоянные по линии e пешки черных представляют удобный объект для атаки. Единственным, но чрезвычайно важным недостатком у белых является отсталость в развитии, чем черные и пользуются в настоящей партии, в зародыше ликвидировав атаку белых (см. 11 и 14 ходы черных). Здесь уместно сказать, откуда появился этот вариант. В 1927 г., когда я был в Тифлисе и играл в чемпионате Закавказья, Сорокин показал мне этот вариант, как плод своих домашних размышлений. Он показал мне этот вариант, как любопытный пришедший ему в голову курьез, где белые как будто делают глупость за глупостью, а тем не менее не видно, как черные могут спасти свою партию. Несмотря на занимательность этого варианта, у меня всегда было к нему недоверие, и я ни разу не применил его на практике. Сравнительно недавно, я неожиданно вспомнил про этот вариант и попытался его восстановить. Окончательный вывод о пригодности этого варианта я

еще не рискую делать; для этого нужно многократное практическое его применение и детальная разработка, но, пока что перспективы, которые дает этот вариант, кажутся мне весьма многообещающими для белых.

9. ...	Kb6—d5

Другие, возможные здесь ходы, 9. ... Kc8 или 9. ... Kd7.

1) 9. ... Kc8 10. Cb5 C : f3 11. Ф : f3 Фd5 12. Kd2 g6 13. 0—0 Ф : f3 (Или 13. ... Ch6 14. C : c6+ bc 15. Фf7+ Kpd8 16. Kf3±.) 14. K : f3 Cg7 15. Ce3 a6 (Или 15. ... 0—0 16. Cc4 Kd8 17. Kg5±.) 16. Cc4 e5 17. de K : e5 18. K : e5 C : e5 13. Lad1±. В этом варианте конь на c8 играет жалкую роль; следовательно, отступать сюда конем вряд ли хорошо.

II) 9. ... Kd7 10. Ce2 (Левенфиш, в последующем после партии анализе предложил здесь 10. Ce4 C : f3 11. gf e5 12. Фb3, что тоже обещает белым атаку.) e5 11. 0—0 (В этом варианте белые должны не останавливаться перед жертвами.) ed 12. Kg5 C : e2 13. Ф : e2 Kde5 (Если 13. ... e5, то 14. Ke6 Фb8 [Или 14. Фh4 15. K : c7+ Kpd8 16. Cg5+, и выигр. Или 14. ... Фе7 15. K : c7+ Kpd8 16. Cg5 nf6 17. Kd5 Ф : c5 18. K : f6±.] 15. Фh5+ g6 16. Фf3±.) 14. Ke6 Фd7 15. Фh5+ Kg6 (Если 15. ... g6, то 16. Ф : h7!!.) 16. K : f8 Л : f8 17. Л : f8+ Кр : f8 18. Ф : h7 Фе6 (Если 18. ... Крf7, то 19. Ch6 Ag8 20. Kd2 с угрозой 21. Af1+.) 19. Cd2 Kpf7 20. Ka3 Lh8 21. Af1+ Кре8 22. Ф : g7±.

Все эти варианты, конечно, не претендуют на исчерпывающий характер и показывают только идею дебюта и те шансы, которые белые могут извлечь из своего положения.

10. Cf1—b5	Фd8—d7
11. Kb1—d2	...

Со страшной угрозой 11. Фа4 и 12. Ке5. На 11. ... a6 все равно последует 12. Фа4.

11. ...	g7—g6!
12. Фd1—a4	Cf8—g7
13. Kf3—e5	Cg7 : e5
14. d4 : e5	...

Теперь в опасности оказывается слон g4. На 14. ... Cf5 или 14. ... Ch5 последует просто 15. g4, если же 14. ... h5, то 15. h3 Cf5 16. Kf3 с угрозой 17. Кd4, или 16. 0 0 с угрозой при случае g4 с выигрышем слона. В обоих случаях у черных трудная защита.

14. ...	Kd5—e3!

Лучшее развитие позволяет черным начать атаку, и скоро белые вынуждены будут искать упрощений.

15. Фа4—e4	...

Лучше всего. Опасно было соблазнительное 15. Kpf2 из-за Kd1+ 16. Kpg3 (Или 16. Л : d1 C : d1 17. Ф : d1 Фd4+ с сильной атакой.) 0—0 17. C : c6 bc 18. h3 Kf2! 19. Af1 Фd5! 20. Л : f2 Ф : e5+ и т. д.

5. ...	Фd7—d4!

„Беззащитный“ ферзь благополучно защищает обе фигуры.

16. Cb5 : c6+	...

Испортить, пока не поздно, пешки черных—полезно.

16. ...	b7 : c6
17. Фе4 : d4	...

У белых ничего нет лучшего, как идти на размен ферзей.

17. Ке3 - c2+
18. Крe1 - f2 Ке2 : d4

Итак, партия перешла в эндшпиль, причем черным удалось удержать лишнюю пешку. Однако, если посмотреть на пешечное расположение, то сразу можно сказать, что вряд ли эта лишняя пешка окажет какое либо влияние на дальнейшую судьбу партии.

19. Кd2 - b3

Белым необходимо срочно выпустить на волю свою ладью, застрявшую на a1.

19. Кd4 - c2

Мена коней была бы равносильна согласию на ничью, а черные еще делают надежду использовать свою лишнюю пешку.

20. La1 b1 Сg4 - f5
21. Сc1 - d2

Наконец-то оставшиеся фигуры белых выводятся, причем с выгодой, так как черный конь c2 оказывается временно взаперти.

21. Лh8 - f8
22. Крf2 - g3 0-0-0
23. Лb1 - f1

Именно сюда, чтобы на 24. Лd3+ иметь возможность сыграть 25. Лf3.

23. Лd8 - d5
24. Сd2 - c3 Л 8 - d8

Черные стоят хорошо, но и белые достаточно защищены. Единственный шанс черных может заключаться в маневрах конем, что они и предпринимают.

25. h2 - h3 Ке2 - e3
26. Лf1 e1 Ке3 - d1

Интересная, обоюдоострая комбинация. На 26. . . . Ке4 белые сыграли бы 27. Лh1 с угрозой 28. Лf4.

27. Сc3 - d4 Cf5 c2
28. Ле1 : d1 Сc2 : b3

Конечно, черные проигрывали бы, играя 28. . . . С : d1 29. Л : d1 и т. д.

29. a2 : b3 Лd5 : d4
30. Лd1 : d4 Лd8 : d4

Вот положение, к которому стремились черные, расценивая его как выигранное, и которого не боялись белые, усматривая свою силу в слабости черных пешек и возможности при случае образовать на королевском фланге две связанные проходные пешки. Как показал последовавший после партии анализ, при правильном с обеих сторон продолжении здесь должна была быть ничья, но это требовало большой точности и длительного расчета, чего нельзя ожидать в практической партии от достаточно утомленных уже противников.

31. Лh1 - f1 Лd4 - b4
32. Лf1 - f7

Конечно, не пассивная защита, вроде 32. Лf3, которая может привести только к поражению.

32. Лb4 : b3+
33. Кpg3 - h2 Лb3 - e3

Вероятно лучше было бы сыграть 33. . . . Л : b2, но и в этом случае черные не достигают выигрыша. Напр.: 33. . . . Л : b2 34. Л : h7 a5 35. Лg7 a4 36. Л : g6 Лb5 37. Лg8+! Крb7 38. Лg3 Л : c5 39. Лa3 Лc4 40. g3 Крb6 41. h4 Крb5 42. h5 Лc2+ (Необходимо, так как на 42. . . . Крb4 следует 43. Лa1 a3 44. h6 Лd4 45. Крh3 Крb3 46. g4 Крb2 47. Лf1 a2 48. h7 Лd8 49. g5 a1Ф 50. Л : a1

Кр : a1 51. g6 Лh8 52. Кpg3, и выигр.) 43. Крh3 Лc1 44. Крh2 Лc2+ 45. Крh3 Лc1 46. Крh2, и черные вынуждены повторять ходы. Две связанные проходные пешки на королевском фланге вполне здесь компенсируют белых за нехватку у них двух пешек.

34. Лf7 : h7 Ле3 : e5
35. Лh7 - g7 g6 - g5

Черные хотят воспрепятствовать белым получить две связанные проходные пешки, но это им не удается.

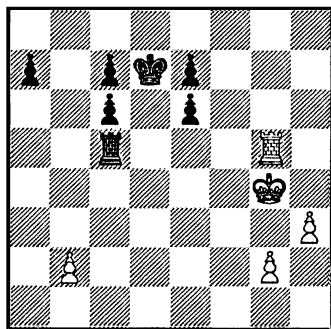
36. Крh2 - g3 Ле5 : c5

Теперь у черных уже 3 лишние пешки, но от выигрыша они, пожалуй, еще дальше, чем несколько ходов назад.

37. Кpg3 - g4 Крc8 - d7

Если 37. . . . Лc2, то 38. g3 Л : b2 39. Л : g5 Лb5 40. h4 Крd7 41. h5 Крe8 42. Лg7 (Если 42. h6, то 42. . . . Л : g5+ 43. Кр : g5 Крf7, и черные выигрывают.) Лb1 43. h6 Крf8 44. Кpg5 a5 45. Лg6 (Если 45. Кpg6, то 45. . . . Лg1!) Лh1 (Иначе 46. h7.) 46. Л : e6 Крf7 47. Л : c6; в этом случае шансы могли быть только у белых.

38. Лg7 : g5

38. Ле5 : g5+

Этот ход является и сильнейшим в данном положении, и в то же время психологической ошибкой. Он является сильнейшим потому, что действительно форсированным образом приводит игру к ничьей. В то же время он является психологической ошибкой, так как ничья эта требует точного расчета, что, при приближающемся контроле, трудно было сделать. Лучше было уж, сыграв 38. . . . Лc2, привести партию к только что указанному варианту, где, сохранив ладью, черным было бы легче защищаться.

39. Кpg4 : g5 e6 - e5

Первая неточность, хотя партия еще и сейчас не проиграна черными. Прямее и проще вело к ничьей следующее продолжение: 39. . . . Крe8! 40. Кpg6 e5 (Необходимо. Если 40. . . . a5 или 40. . . . c5, то 41. h4, и белые или первые проводят пешку в ферзи с шахом, или матают черного короля своими пешками.) 41. Крf5 Крf7 42. Кр : e5 a5 43. h4 a4 44. h5 e6 45. g4 c5 46. g5 c4 47. Крd4! (Другие продолжения даже проигрывают.) e5+! 48. Кр : c4 c6, и ничья, т.к. как белые не имеют возможности выиграть ни одной черной пешки и принуждены повторять ходы, играя Крc5 и Крc4. То же делают черные своим королем перед связанными проходными пешками белых. Курьезное положение!

40. Кpg5 - f5 Крd7 - d6?

Это уже проигрывает. К ничьей еще вело продолжение 40. . . . e6+ 41. Кр : e5 Крe7 42. h4 a5 43. h5 a4 44. h6 Крf7 45. g4 c5 46. g5 c4 47. Крd4

(Другие продолжения проигрывают.) е5+ 48. Кр : с4 с6 и т. д., как в предыдущем варианте.

41. h3—h4 Kpd6—d5

Не спасало теперь уже и 41. ... е6+ 42. Кре4 а5 43. h5 Кре7 44. Кр : е5 а4 45. h6 Крf7 46. g4 с5 47. g5 с4 48. h7 Крg7 49. g6 с3 (Не меняет дела и 49. ... а3.) 50. бс а3 51. Кр : е6 а2 52. h8Ф+ Кр : h8 53. Крf7, и белые дают черным мат в 3 хода.

42. h4—h5 е5—е4
43. Крf5—f4 е4—е3

Направляя своего короля в центр, черные, по-видимому, возлагали надежды на следующий вариант: 43. ... Крд4 44. h6 е5+, но во-время заметили, что этот, как будто многообещающий шах ничего им не дает. Белые отвечают просто 45. Крg3 е3 46. h7 Крд3 47. h8Ф е2 48. Крf2 Крд2 49. Ф : е5, и выигрывают. Без хода же 44. ... е5+ белые выигрывают просто тем, что проводят своего ферзя с шахом.

44. Крf4 : е3 Крд5—е5
45. h5—h6 Кре5—f6
46. g2—g4 а7—а5
47. g4—g5+ Крf6—g6
48. Кре3—е4 с6—с5
49. Крe4 е5 с5—с4
50. Кре5—е6 с4—с3
51. b2 : с3 а5—а4
52. h6—h7 Крg6 : h7
53. Кре6—f7 а4 а3
54. g5—g6+ Сдался.

Интересная, полная борьбы партия!
(Примечания А. Ф. Ильина-Женевского)

№ 2024. Дебют АLEXИНА

Раузер Левенфиш
Rauzer Löwenfisch

Первенство Ленинграда 1936 г.

1. е2—е4 Кг8—f6
2. с4—е5 Кf6—d5
3. d2—d4 d7—d6
4. с2—с4 Кd5—b6
5. е5 : d6 с7 : d6

Теория считает это продолжение более слабым, чем е7 : d6. Однако, мне хотелось заставить Раузера сойти с пути заготовленных анализов. В первой нашей встрече в этом турнире он затратил на первые 16 ходов 3 минуты!

6. Kb1—с3 Kb8—с6
7. Cc1—е3 е7—е6

Невыгодно 7. ... g6 из-за 8. d5 Ke5 9. Cd4!, вынуждая f7—f6, что сильно ослабляет пункт е6. И развитие слона на f5 несвоевременно, напр.: 7. ... Cf5 8. Фf3 Cg6 9. с5 de 10. de Кd7 11. Lad1 и т. д.

8. Kg1—f3 Cf8—е7
9. b2—b3 0—0
10. g2—g3 . . .

Последние два „фианкеттных“ хода белых выглядят подозрительно. Они связаны с потерей времени и ослаблением ряда пунктов. Поэтому черные приступают к активным операциям на ферзевом фланге.

10. . . . d6—d5

Ведет к интересным осложнениям. Все же правильное было подготовить этот маневр посредством 10. ... Cd7, и только на 11. Cg2 d5.

11. с4—с5 Kb6—d7
12. La1—b1 а7—а5
13. Cf1—b5 . . .

Последующий мительшпиль идет под знаком борьбы за прорыв b7—b6. Белые стремятся всякими тактическими средствами воспрепятствовать ему, черные упорно его подготавливают.

13. . . . Ce7—f6

Подрыв е6—е5 не проходил из-за 14. К : d5 К : d4 15. К : е7+ Ф : е7 16. К : d4 ed 17. Ф : d4. Теперь же грозит К : с5. Ответ белых вынужден.

14. Лb1—с1 Кс6—а7

Опять грозит 15. ... К : с5 16. de C : с3+ и затем К : b5.

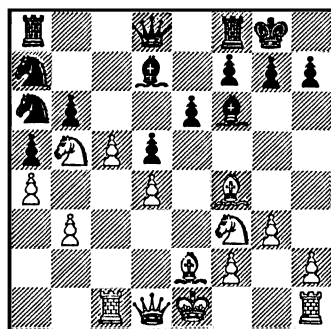
15. а2—а4 Кd7—b8
16. Ce3—f4 Cc8—d7

Ошибочно было бы 16. ... b6 17. Cd6 Ce7 18. C : е7 Ф : е7 19. сb и т. д.

17. Cb5—е2! b7—b6

Черные, наконец, достигли своей цели, однако на их пути вырастают новые препятствия.

18. Kc3—b5! Kb8—a6!

Грозило и Кс7 и Cc7. Теперь настал критический момент, и белые должны принять ответственное решение. На мой взгляд, правильное продолжение заключалось в 19. Kd6 Кс6 20. Kb7 Фс8 21. Kd6 Фd8 22. Kb7, и черные вынуждены соглашаться на повторение ходов, так как на Фb8 выигрывает Kd6—с4. Наоборот, эффектный ход 19. Кс7 К : с7 20. сb Ке8! 21. ба Л : а7, или 21. b7 Лb8, давал преимущество черным. Ходом в тексте белые добиваются проходной пешки с6, но эта пешка остается предметом их постоянных забот.

19. Kb5 : а7 Ла8 : а7
20. с5—с6 Cd7—с8
21. 0—0 Cf6—е7
22. Ce2—b5 Ce7—d6
23. Kf3—е5 Ка6—b4
24. Лс1—с3 Cd6 е7

Черным приходится быть все время на-чеку, так как белые грозят различными тактическими комбинациями. Плохо, напр.: 24. ... Фс7 из-за 25. Kd7! C : d7 26. C : d6 Ф : d6 27. cd, и пешка d неуязвима, а открытая линия с должна дать белым преимущество.

25. Ke5—d3 Cc7 : f4
26. Kd3 : f4 Ла7—с7

Наконец, пешка с блокирована. Теперь инициатива переходит окончательно к черным.

27. Kf4—d3 Kb4 : d3
28. Фd1 : d3 Фd8—d6
29. Фd3—е3 f7—f6

Ясно, что белые прикованы к защите пешки с6, и выбор ходов у них невелик. Всякие атаки на королевском фланге привели бы к ослаблению позиции белых. Стратегический план, избранный черными, сводится к переводу короля на с7, где он заменит на блокадном посту ладью, и затем к прорыву е6—е5. Как видно из продолжения,

этот план не дает выигрыша, так как слон с8 поздно выходит из убежища. Возможно, сильнее был другой план, который заключался в переводе ладей на линию а и ходе Саб. Если белые меняют слона, то гибнет вскоре пешка с; в противном случае — меняются черные и прорываются посредством а5—а4.

30. f2—f4	Lf8—e8
31. Lf1—e1	g7—g6
32. Лс3—с2	Kpg8—g7
33. Лс2—е2	Ле8—e7
34. Фе3—с3	Лс7—a7
35. Фс3—d2	Ла7—с7
36. Ле2—е3	Фд6—b4
37. Фд2—b2	Kpg7—f8
38. Ле3—e2	Kpf8—e8
39. Ле2—е3	Kpe8—d8
40. Ле1—e2	Лс7—f7
41. Ле2—e1	Лс7—e7
42. Ле1—f1	Kpd8—с7
43. Фb2—с3	Лf7—f8

План, связанный с переводом ладей на линию а и ходом Саб, теперь невыполним из-за слабости пешки еб. Эд. сь, вероятно, сильнее был размен в связи с еб—е5. Однако, после 43. . . Ф: с3 44. Л: с3 е5 45. fe fe 46. Л: f7 Л: f7 47. de Лf5 48. Ле3 d4 49. Ле4 Себ 50. Л: d4 Л: e5 51. Лd3 Ле1+ 52. Kpf2 Лb1 53. Ле3 Лb2+ 54. Kpe1 Kpd6 55. Лd3+, партия все равно кончилась бы ничьей.

44. Фс3 : b4	a5 : b4
45. Lf1—f2	Lf8—e8
46. Лf2—e2	e6—e5

Подготовить прорыв посредством Kpd6 нецелесообразно, так как белые в нужный момент отвлекут короля ходом с6—с7 и выиграют пешку е5.

47. f4 : e5	f6 : e5
48. Ле3 : e5	Ле7 : e5
49. Ле2 : e5	Ле8 : e5
50. d4 : e5	Се8 e6
51. Kpg1—f2	d5—d4
52. Kpf2 : e2	Се6—f5

Белый король подошел вовремя. На С : b3 следует Kpd3 и Кр : d4. Черные поэтому выжидают.

53. Kpe2—d2	h7—h6
54. h2—h4	g6—g5
55. h4 : g5	h6 : g5
56. Сb5—d3	Cf5—e6l

Если теперь 57. Сс4, то С : e4, и черные выигрывают.

57. Cd3—b5	Се6 : b3
К ничей вело, очевидно, и Cf5.	
58. Kpd2—d3	Сb3—d5
59. Kpd3 : d4	Cd5—b3

Нельзя играть 59. . . С : с6 в виду 60. С : с6l (60. Kpe4 после С : b5 61. ab Kpd7 62. Кр : b4 Kpe6 63. Kpe4 Кр : e5 закончилось бы поражением белых.) Кр : с6 61. Kpe4 b3 62. Кр : b3 Kpd5 53. Kpb4 Кр : e5 64. Kpb5, и белые выигрывают. 60. Kpd4—d3 Сb3—d5

Лишняя пешка бедых не играет роли, так как белый слон прикован к защите пешки с6.

Согласились на ничью.
(Примечания Г. Я. Левенфиша.)

№ 2025. Дебют Рети.

Первенство Ленинграда 1936 г.

<i>Рагозин</i>	<i>Рабинович</i>
<i>Ragozin</i>	<i>Rabinowitsch</i>
1. Kg1—f3	Kg8—f6
2. c2—c4	c7—e6
3. g2—g3	d7—d5
4. Cf1—g2	g7—g6

Черные отказываются от выигрыша пешки посредством 4. . . de, так как вряд ли им удалось бы ее удержать, напр.: 5. a4 Себ 6. Ка3 Cd5 7. Фс2, отыгрывая гамбитную пешку.

5. b2—b3	Cf8—g7
6. Сс1—b2	0—0
7. 0—0	Се8—f5
8. d2—d3	Фд8—с8
9. Лf1—e1	. . .

Естественно, что белые должны сохранять белопольного слона от размена в столь ранней стадии партии. В дебюте Рети, построенном на атаке пункта d5, фланкеттированный королевский слон играет первую скрипку.

9.	Cf5—h3
10. Сg2—h1	a7—a5

Для контр-игры в центре у черных нет оснований, и потому они стремятся создать ее на ферзевом фланге.

11. Kb1—d2	Kb8—a6
12. Ла1—c1	. . .

Угрожая 13. cd К : d5 14. С : g7 Кр : g7, что вело к ослаблению королевского фланга черных.

12. . . .	Фс8—d8
13. a2—a3	Ла8—с8
14. d3—d4	. . .

Белые придерживаются прямолинейной тактики. Последним ходом закрывается диагональ a1—h8 для слона b2, зато у коня ab отнят пункт c5 и белые грозят уже атакой центра ходом e4. Возможен был другой план игры: 14. Лс2 Кс5 15. Фa1 (идея Рети!), но трудно сказать, заслуживал ли он предпочтения.

14. . . .	Cg7—h6
15. Kf3—e5	Kf6—e4
16. e2—e3	f7—f6

На 16. . . f5 последовало бы 17. f3 К : d2 18. Ф : d2, и белые господствуют в центре, благодаря крепкой позиции коня e5.

17. Ке5—d3	Ch3—f5
------------	--------

И после 17. . . К : d2 18. Ф : d2 Cf5 19. Kf4 белые сохраняли преимущество.

Последними ходами черные стремятся координировать действия своих легких фигур, но раньше, чем конь ab приблизится к центру, белые создадут ряд слабостей в позиции противника.

18. Kd2 : e4	d5 : e4
--------------	---------

Вероятно, несколько сильнее было 18. . . С : e4.

19. Kd3—f4	g6—g5
------------	-------

Черные вынуждены пойти на еще большие ослабления королевского фланга, чтобы избежать потерю пешки e4 (грозило g4).

20. Фd1—h5l	. . .
-------------	-------

Этот и следующие два хода форсируют переход в выгодный для белых эндшпиль.

20. . . .	Ch6—g7
-----------	--------

Конечно, не 20. . . Kpg7 из-за 21. С : e4l.

21. g3—g4	Cf5—d7
22. Kf4—e2	. . .

Ошибкой было здесь соблазнительное 22. С : e4, на что последовало бы f5 23. Ф : g5 fe 24. Kh5 Лf7 25. d5 e5l, и черные выигрывают.

22. . . .	Фд8—e8
23. Ch1 : e4	Фс8 : h5
24. g4 : h5	Cd7—g4
25. Сb2—с3	. . .

Вероятно, проще всего здесь было 25. Kg3 f5 26. f3l fe 27. fg Ке5 28. de С : b2 29. Лcd1 С : a3

30. К : е4, и белые сохраняли лишнюю пешку с лучшей позицией. Белые отказались от этого продолжения, считая свое преимущество и без того достаточным, поскольку конь черных все еще вне игры.

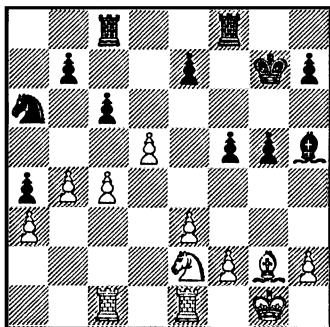
25. . . . а5—а4

На 25. . . . b6 уже последовало бы 26. Kg3 и т. д., как в предыдущем примечании, с той разницей, что черные не имели хода Кс5, так как слон на с3 защищен.

26. b3—b4! . . .

Это сильнее, чем 26. ba, так как пешка все равно остается слабой

26. . . . Cg4 : h5
27. d4—d5 f6—f5
28. Cc3 : g7 Kpg8 : g7
29. Ce4—g2 . . .

В этой позиции черные могли еще долго сопротивляться, разменяв слона на коня е2, что в виду угроз Kd4 и Kc3 было обязательно.

В этом случае преимущество белых было также неоспоримо, не только в виду возможности образования проходной пешки на ферзевом фланге, но и благодаря наличию слона и общих слабостей в позиции черных.

29. . . . с6—с5?

Защищаясь от Kd4, черные попадают в маленькую ловушку.

30. d5—d6! Лс8—b8
31. b4—b5 . . .

Злополучный конь черных гибнет, и, конечно, здесь можно было спокойно дать партию, но в виду ее важности (в этот момент Раузер имел 9½ очков, а я 9), черные еще героически защищаются.

31. . . . е7 : d6
32. b5 : a6 b7 : a6
33. Ke2—g3 Ch5—g6
34. Cg2—c6 Лb8—b3
35. Cc6 : a4 . . .

Хорошо было конечно и 35. La1, но белые спешат сделать контрольные 40 ходов.

35. . . . Лb3 : a3
36. Ca4—c6 Лf8—b8
37. Le1—d1 f5—f4
38. e3 : f4 g5 : f4
39. Kg3—e4 Лb8—b6
40. Cc6—d5 Kpg7—h6
41. Ac1—a1 Лa3—b3
42. Ad1—e1 Cg6—f5
43. Ke4—d2 . . .

Здесь партия была отложена и на следующий день надо было сделать еще несколько ходов.

43. . . . Лb3—b2
44. Kd2—f3 Лb2—b1

На 44. . . . Ch3 последовало бы 45. Се6, вынуждая размен слонов и вторгаясь ладьями в ла-

герь черных; поэтому последние не нашли ничего лучшего, как размен тяжелыми фигурами.

Последовало еще: 45. Л : b1 Л : b1 46. Л : b1 С : b1 47. Kd2 Cc2 48. Ke4 a5 49. К : d6 a4 50. Kb5 Kpg5 51. Ka3 Cd1 52. Ce4 h6 53. Kpg2 Kpf6 54. Cc2 Ce2 55. f3 Кре5 56. Kpf2 С : e4 57. К : e4+ Kpd4 58. Kd6. Сдлся.

(Примечания В. В. Рагозина)

№ 2026. Французская партия

Ровнер
Rownner

Константинопольский
Konstantinopolsky

Первенство ВЦСПС 1936 г.

1. e2—e4	e7—e6
2. d2—d4	d7—d5
3. Kb1—c3	d5 : e4
4. Kc3 : e4	Kb8—d7
5. Kg1—f3	Cf8—e7
6. Cf1—d3	Kg8—f6
7. 0—0	0—0
8. Ke4 : f6+!	Ce7 : f6

Черные избрали трудный вариант французской партии, так как отсутствие белого слона на g5 является не минусом, а плюсом для белых.

Черные не успевают ни провести развивающего маневра b6 и Сb7, ни развить свой ферзевый фланг каким-либо другим способом. При этих условиях им осторожней было сыграть сейчас 8. . . . К : f6 9. Ке5 (Иначе b7—b6.) e5 10. cс Фс7 с худшей позицией, но более надежным положением королевского фланга.

9. Фd1—e2 c7—c5

Этот ход хотя и создает для черных кой-какую фигурную базу в центре, но вскрывает позицию, что может быть выгодно только лучше развитой стороне, то-есть в данном случае белым. Кроме того, черные все еще пренебрегают слабостями на королевском фланге, о которых пришла пора позаботиться. Следовало играть 9. . . . Le8, и если 10. Фе4, то Kf3 11. Cf4 Lab8, подготавливая маневр Cc8—d7—с6. Черные стеснены, но при избранном ими варианте это обстоятельство он должны были принять, как лучший выход из положения.

10. Фе2—e4	g7—g6
11. Cc1—h6	Лf8—e8
12. c2—c3	e5 : d4
13. c3 : d4	Kd7—b6?

Этот естественный ход окончательно развивает белых для прямой атаки на короля. Между тем черным представлялась возможность сравнительно небольшой ценой добиться активной позиции. Играя 13. . . . e5 14. Лfe1 Kc5!! 15. de Cf5 16. Ф : b7 С : d3, черные получали за пешку двух прекрасно действующих слонов и, в связи с угрозой e5—e4, полную интересную возможностей игру.

14. Kf3—e5 a7—a6

Необходимо. Грозило 15. Сb5 Le7 16. Kg4 Ф : d4? 17. Adil.

15. Лf1—d1	Kb6—d5
16. La1—c1	Cc8—d7
17. h2—h4	. . .

Продвижение этой пешки должно расшатать последние устои королевского фланга черных.

17. . . .	Cd7—b5
18. h4—h5	Фd8—e7
19. Фе4—g4	. . .

Белые уже грозят 20. hg hg 21. К или С : g6.

19. . . .	Cb5 : d3
20. Ad1 : d3	Cf6—g7

Конечно и С : е5 роковым образом скавалось бы на осл бленных черных полях. Между тем белые опять угрожают после hg жертвой коня на g6.

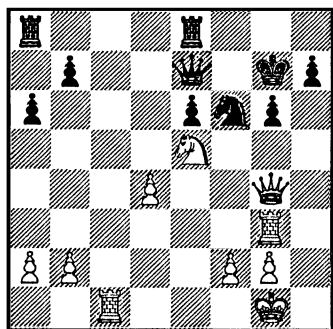
21. h5 : g6 f7 : g6
22. Ch6 : g7 Kpg8 : g7?

Ошибка. Черные видят, что после 22. . . Ф : g7, белые овладевают, благодаря прикованности черной ладьи к защите пешки е6, линиями с и f, но не замечают, что после хода в тексте, критический пункт g6 становится объектом комбинации. На самом же деле, рассмотрение конкретных вариантов показывает, что, несмотря на неоспоримые позиционные плюсы белых, пути атаки их после „неочевидного“, или очевидно плохого 22. . . Ф : g7 становятся довольно проблематичными. Если, напр., 23. Лf3, то Кf6 24. Фg5 Лf8, и черные грозят, отступив конем на d5 или e4 провести облегчающие их позицию размы. Вероятно белым пришлось бы ограничиться осадой пешки е6, но и здесь прямая атака на нее не приводит к результатам. Напр.: 23. Ле1 Лa18 (Можно и Лa8.) 24. Кf3 Фf6 25. Kg5 Фf4!, и белые ничего не достигают.

Повидимому белые могли получить наилучшие шансы, продолжая 23. Лf3 Кf6 (23. . . Ле7 24. Фe4! Лf8 25. g3, угрожая жертвой на g6, воздает для черных трудности.) 24. Фh4! Лf8 25. Кd3 Кd5 26. Л : f8+ Л : f8 27. Фе4 с организацией давления на пешку е6.

23. Лd3—g3 Кd5—f6

Черные не могут защитить пункта g6. На 23. . . Фf6 очевидно последует 24. Лf3 и далее Лf7+.

24. Ke5 : g6! Kf6 : g4

Нельзя 24. . . hg 25. Ф : g6+ Kph8 26. Лc7 и выигрывают.

25. Kg6 : e7 Ле8 : e7
26. Лg3 : g4+ Kpg7—f7
27. Лc1—c3 Ла8—d8
28. Лc3—f3+ Kpf7—e8
29. Лg4—g8+ Kpe8—d7
30. Лg8 : d8+ Kpd7 : d8
31. Kpg1—f1 Kpd8—d7
32. Kpf1—e2 Ле7—g7
33. Лf3—g3 Лg7—f7

Размен ладей вел к проигрышу черных. Напр.: 33. . . Л : g3 34. fg Кpd6 35. Kpe3 Кpd5 36. g4 h5 37. Кpd3 e5 38. de Кp : e5 39. Kpe3 Kpf6 40. Kpf4 Kpg6 41. g5! hg 42. Kpg4, и выигр.

34. Kpe2—e3 Кpd7—d6
35. Лg3—h3 Лf7—g7

Черные рады были разменять центральные пешки, но после 35. . . e5 36. Лh6+ Кpd5 37. Лh5 положение их стало бы критическим.

36. g2—g3 b7 b5
37. f2—f3 Лg7—e7
38. Kpe3—d3 Лc7—f7

39. g3—g4 n7—h6
40. Кpd3—e4 Лf7—f6
41. Лh3—h5 . . .

Имея пространственное и материальное преимущества, а кроме того более подвижную ладью, белые должны выиграть эндшпиль без особого труда.

41. . . . Кpd6—c6
42. Лh5 : h2 Кpe6—d6
43. Лh2—c2 . . .

Еще проще выигрывался эндшпиль после 43. f4 Лg6 44. Лg2 Лg8 45. g5 Лg6 46. Лg1, и черные, попадая в „дугцванг“, вынуждены будут пустить белого короля на e5.

43. . . . Лf6—g6

Или 43. . . Кpd7 44. Лc3 и угроза Кpe5 все равно вынудит черных вернуться королем на d6.

44. Лc2—c8 Кpd6—d7
45. Лc8—a8 h6—h5
46. g4 : h5 Лg6—h6
47. Ла8—a7+ Кpd7—e6
48. Ла7 : a6+ Кpe6—b7
49. Ла6—a5 Kpb7—b6
50. b2—b4 Лh6 : h5
51. a2—a4 Лh5—h4+
52. Kpe4—e5 b5 : a4
53. Ла5 : a4 Kpb6—l5
54. Ла4—a1 Лh4—h8
55. Ла1—f1 Kpb5—e4
56. Kpe5 : e6 Kpc4 : d4
57. f3—f4 Лh8—h6+
58. Kpe6—f7 Лh5—b6
59. f4—f5 Кpd4—e5
60. f5—f6 Сдался.

(Примечания П. А. Романовского)

№ 2027. Чешская

Рауд Лоурентийс
Raud Laurentius

Чемпионат Эстонии 1936 г.

1. d2—d4 d7—d5 2. Kg1—f3 Kg8—f6 3. c2—e4 c7—e6 4. Kb1—c3 d5 : c4 5. a2—a4 Cc8—f5 6. Kf3—e5 Kb8—d7 7. Ke5 : c4 Фd8—c7 8. g2—g3 e7—e5 9. d4 : e5 Кd7 : e5

10. Cc1—f4 Ла8—d8

Теория считает обычное продолжение 10. . . Кfd7 сильнее.

11. Cf4 : e5? . . .

Этот ход кратко разбирается в анализе А. Михайлова („Шахматы в СССР“ № 2, 1932 г.), но на практике, насколько нам известно, никогда не встречался. Приводимая партия достаточно убедительно доказывает, что жертва ферзя хотя и неправильна, но в случае неточной игры черных дает белым сильнейшую атаку. Одновременно она дополняет вышеприводимую статью А. Ф. Ильина-Женевского. Правильное продолжение здесь: 11. Фc1.

11. . . . Лd8 : d1+
12. Ла1 : d1 Фc7—c8
13. Cf1—g2 Cf5—e6

Потеря важного темпа, так как конь все равно должен будет идти на d6. Проще всего 13. . . Ch3 14. Cf3 Кd7 15. Кd6+ С : d6 16. С : d6 f5, или 13. . . Фе6 14. Кd6+ С : d6 15. С : d6 Ке4, с явным преимуществом у черных.

14. Ке4—d6+ Cf8 : d6
15. Се5 : d6 Се6—h3

И здесь предпочтительнее было 15. ... Kd7 16. 0-0 f5 и Kpf7.

16. 0-0 h7-h5

Эта атака сомнительна. Предпочтения заслуживало 16. ... С : g2 17. Кр : g2 Kd7 и далее f6 (f5).

17. Ad1-d3 h5-h4
18. Af1-d1 h4 : g3

Открытие линий, оказывается, невыгодно черным. Осторожнее было 18. ... Се6, хотя черные уже значительно затруднили свою задачу. Теперь атака белых становится неотразимой.

19. Cg2 : h3! g3 : f2+

Нельзя 19. ... Ф : h3 в виду 20. Ле3+ Kpd7 21. С : g3+ Kd5 (Крe8 22. Kb5!). 22. К : d5 ed 23. Л : d5+ Крe6 24. Ad6+ Крe5 25. Ле3+, и после Ad4+ и Се7 белые выигрывают.

20. Kpg1-g2 Kf6-g4
21. Ad3-g3 Лh8-h4

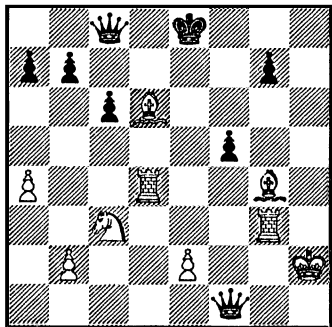
Если 21. ... f5, то 22. С : g4 fg 23. Ле3+ и далее Ле7+.

22. Ad1-d4 f7-f5
23. Ch3 : g4 Лh4 : h2+

Ответ 23. ... Л : g4 вел после 24. Ag : g4 fg 35. Лf4! к выигрышу ферзя.

24. Kpg2 : h2 f2-f1Ф

Любопытное положение. Два ферзя оказываются совершенно беззащитными против атаки пяти белых фигур.

25. Cg4-h5+ Крe8-d8
26. Cd6-f4+ Kpd8-e7
27. Ag3 : g7+ Крe7-f8
28. Ag7-g2 . . .

Нельзя 27. Ch6 из-за Фb8+.

28. . . . Крf8-e7
29. Cf4-d6+ Крe7-d7
30. Ag2-g7+ Kpd7-e6
31. Ag7-g6+ Крe6-d7
32. Cd6-g3+ Kpd7-e7
33. Cg3-h4+ . . .

Положение черных безнадежное. Возможно было и 33. Ad1 Фh8 34. Ch4+.

33. . . . Крe7-f8
34. Ch4-g3 Крf8-f7
35. Ag6-h6+ Сдался.

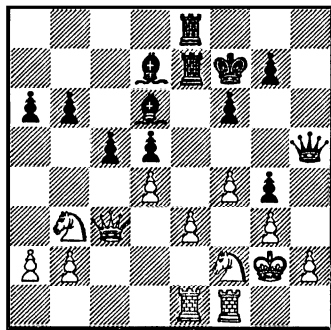
№ 2028. Ферзевый гамбит

Шпильман Беккер
Spielmann Bekker

Требич-гурнир 1935 г.

1. d2-d4 Kg8-f6 2. e2-c4 e7-e6 3. Kbl-c3 d7-d5 4. Ce1-g5 Cf8-e7 5. e2-e3 Kb8-d7 6. Kgl-f3 0-0 7. La1-c1 e7-e6 8. Cf1-d3 a7-a6 9. c4 : d5 (Упрощающая стратегия; на 9. 0-0

могло последовать 9. ... h6 10. Cl4, и далее dc или b5.) e6 : d5 10. 0-0 Af8-e8 11. Cg5-f4 Kd7-f8 12. Kf3-e5 Ce7-d6 13. Kc3-a4 (Правильный план заключался в Cg3 и дальнейшем f4, например: 13. Cg3 Fe7 14. f4 K6d7 15. e4 de 16. Ce4!). Kf8-g6! 14. Cd3 : g6 h7 : g6 15. Ka4-c5 Kf6-h5! 16. Ke5-d3 Kh5 : f4 17. Kd3 : f4 Фd8-g5 18. Фd1-d2 Ле8-e7 19. Kf4-d3 Ce8-f5 20. f2-f4 Фg5-h6 21. Kd3-e5 Ла8-e8 22. Лc1-e1 f7-f6! (Черные последовательно и энергично проводят атаку.) 23. Ke5-f3 Cf5-e8! 24. Ke5-d3 b7-b6 (После того, как у коней отрезаны все стратегические пункты, положение белых становится критическим.) 25. Фd2-c3 Ce8-d7 26. Kd3-f2 g6-g5! 27. g2-g3 Фh6-h5 28. Kpg1-g2 g5-g4 29. Kf3-d2 e6-e5! 30. Kd2-b3 Kpg8-f7 (диагр.) 31. d4 : e5?

(Открытие линий лишь ускоряет гибель белых.) b6 : c5 32. Kb3 : c5 Cd7-b5 33. Af1-h1 d5-d4! 34. Фе3-b3+ (На 34. ed следует Фd5+.) Kpf7-f8 35. h2-h3 (И здесь 35. ed Се6+ быстро решало.) Фh5 : c5 36. h3 : g4 Фе5-e4 37. Фb3 : e4 Cb5 : e4 Белые сдались.

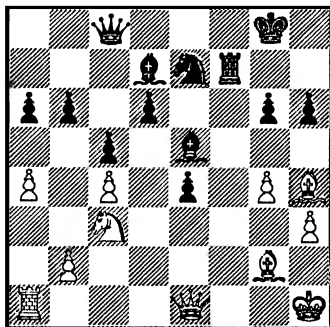
№ 2029. Ферзевый гамбит

Земис Рельштаб
Sümisch Rellstab

4-я партия матча 1936 г.

1. d2-d4 Kg8-f6 2. e2-c4 g7-g6 3. Kbl-c3 d7-d5 4. Kgl-f3 Cf8-g7 6. Фd1-b3 c7-c6 6. Ccl-f4 0-0 7. e2-e3 b7-b6 8. La1-c1 (Выжидая с ed, чтобы предупредить развитие коня на с6.) Ce8-b7 9. Cf1-e2 Kb8-d7 10. e4 : d5 (Открывая линию при выгодных для себя обстоятельствах. Черные попадают в плохое положение, так как им не удастся ни закрыть линию, ни отвоёвывать ее у противника.) c6 : d5 11. 0-0 a7-a6 (Нехорошо. 11. ... Лас8 в виду 12. Фа4. Возможно, что больше шансов давал обычный в подобных положениях маневр Kd7-b8-c6.) 12. Лc1-c2 e7-e6 13. Af1-e1 Ла8-c8 14. h2-h3 Kf6-e4 (После этого хода белые попадают ладней на с7. Однако, черным трудно уже найти удовлетворительное продолжение.) 15. Kc3 : e4 Лc8 : c2 16. Ke4-f6+ (Иначе 16. Л : c2 de 17. Kf3-e5 и у черных удовлетворительная игра; теперь же картина резко меняется.) Cg7 : f6 17. Лc1 : e2 Фd8-a8 18. Лc2-c7 Ch7-c6 19. Фb3-c2 (Возможно было и С : а6.) Kd7-b8 20. Kf3-e5 Се6-b5 21. Ce2 : b5 (Точнее 21. Kg4 Cg7 22. Kh6 С : h6 23. С : h6 Ле8 24. С : b5 ab 25. Лс8.) a6 : b5 22. Ke5-g4 Cf6-g7 (Теперь же на 23. Kh6+ С : h6 24 С : h6 последует предвратительное Каб с затычным сопротивлением.) 23. Cf4-d6 (Иначе решает Лс8.) h7-h5 24. Kg4-e5 Cg7 : e5 25. d4 : e5 Kb8-a6 26. Лc7-e6 Af8-e8 27. Лc6 : b5 Ле8-c8 28. Фе2 b3 Ка6-c5 29. Фb3 : b5 Ke5-e4 30. Лb6-b8. Сдался.

Окончание № 79
(Из 6-й партии матча)
Рельштаб

Земисш

25. . . . Cd7 : g4l
26. h3 : g4 . . .
На 26. С : e7 последует теперь Cf3l с угрозой
Ф : h3+.
26. . . . Фс8 : g4
27. Ch4 : e7 . . .
И другие продолжения не спасают партии
I) 27. Ф : e4 Lf4l 28. С : e7 Фh5+;
II) 27. К : e4 Kf5 28. Cf2 Фh5+29. Kpg1 Фh2+
30. Kpf1 Kg3+ 31. К : g3 С : g3.

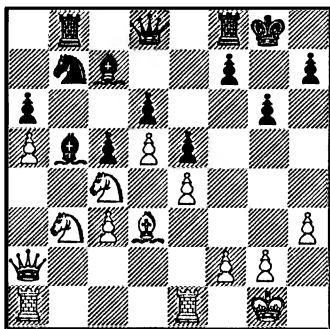
27. . . . g6—g5ll
Имея в виду на 27. Kpg1 ответить Фh5 с бы-
стрым матом.

28. Фе1—e3 Ce5—g3
29. Фе3 : g3 Фg4 : g3
30. Се7 : d6 Фg3 : d6
31. Кс3 : e4 Фd6—f4
32. Ла1—d1 Лf7—e7
33. d5—d6 Ле7 : e4
34. d6—d7 Ле4—e1+l

Избегая ловушки 34. . . . Ld4? 35. Л : d4 Ф : d4
36. Cd5+.

35. Ad1 : e1 Фf4—h4+
Сдался.

Окончание № 80
Рей (Испания)

Йогансон (Швеция)

Положение на диаграмме получилось в партии по переписке, игранный на первой доске в матче Швеция—Испания. Оценить его весьма трудно, так как обе стороны имеют и слабые пункты и возможности контр-атаки. Тем более заслуживает внимания атака, которой в конечном итоге белые решили исход партии.

27. g2—g4l Фd8—h4
28. Le1—e3 f7—f5l

Чемпион мира Макс Эйве

29. e4 : f5 g6 : f5
30. Kb3—d2 f5—f4
31. Le3—f3 Kpg8—h8
32. Kpg1—g2 h7—h5
33. La1—h1 Лf8—f6
34. Kd2—e4 Лf6—h6?

Черные провоцируют белых на ход 35. g5; однако, выясняется, что ход в тексте является важ-
ной потерей времени.

35. g4—g5l Лh6—g6
36. Kpg2—h2 Се7—d8
37. Лh1—g1 Cd8 : g5

Угрожая Ch5—d7—g4. Положение белых ка-
жется критическим.

38. Kc4 : e5ll . . .

Эта жертва, давно подготовленная белыми, ре-
шает судьбу партии.

38. . . . d6 : e5

Вынуждено, так как иначе последует c3—c4 и
Фo2.

39. c3—c4 . . .

Плохо 39. С : b5 ab 40. a6 Kd6 41. a7 La8
42. Фа6 Л : a7, и выигрывают.

39. . . . Сb5—d7

Возможно, что 39. . . . Се8 было сильнее.

40. Фа2—b2l . . .

Очень тонкий ход с различными угрозами как
по диагонали, так и вертикали.

40. . . . Лg6—g7l

С намерением на 41. Ф : e5 выиграть ответом
Ле8.

41. Фb2—b6l . . .

Выигрывающий партию ход! Угроза К : g5 и
Фh6+.

41. . . . Cd7—g4

Другие ходы проигрывали быстрее:

I) 41. . . . Се7 42. Фh6+ Лh7 43. Kg5l Л : h6
44. Kf7x;

II) 41. . . . Cf6 42. К : f6 (a) С : h3 43. Л : g7
Cg4+ (Кр : g7 44. К : h5+ Ф : h5 45. Л : h3.)
44. Kpg1 Кр : g7 45. Фе7+ Кр : f6 46. Ф : b8
С : f3 47. Фf8+ Kpg5 48. Фg7x, (6) 42. . . . Л : g1
43. Кр : g1 С : h3 44. Фе7 Фg5+ 45. Лg3l;

III) 41. . . . Cf5 42. Л : g5 Л : g5 (С : e4 43.
Фh6+ Лh7 44. Фf6+.) 43. Фh6+ Kpg8 44. К : g5
С : d3 45. Фе6+ Kpg7 46. Ф : e5+ Kpg6 47. Ф : b8,
и выигрывают.

42. Ke4 : g5 Фh4 : g5

Единственный ход! Если 42. ... С: f3, то 43. Фh6+ Kpg8 44. Ф: g7 Кр: g7 43. К: f3+, и выигрывают. Если же 42. ... Л: g5, то 43. Фс7 Лg7 44. Ф: b8+ Кd8 45. Ф: e5, и выигрывают.

43. h3: g4 Лb8—f8!

Нельзя 43. ... hg в виду 44. Лh3+. Теперь же грозит Лf6 и далее Лh6 с выигрышем.

44. Фb6: a6!

Заключительный удар. Нельзя Лf6 в виду 45. Фа8+ Лg8 46. Ф: b7 Лh6 47. Лh3 hg 48. Фh7+.

44. ... h5: g4

45. Лf3—h3+ Кph8—g8

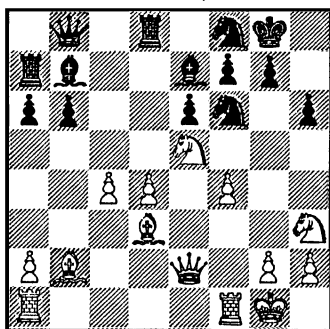
46. Фа6—e6+ Лf8—f7

47. Лg1: g4! Сдался.

Могло последовать: 47. ... Ф: g4 48. Фе8+ Лf8 49. Лh8+ Кр: h8 50. Ф: f8+ Лg8 51. Фh6X.

Анализ № 1

Чеховер

Ботвинник

Положение это получилось в партии Московского турнира Ботвинник—Чеховер (партия № 1948, Шахматы в СССР № 4, 1935 г.).

Белые жертвенной комбинацией закончили партию: 22. Kg5! hg 23. fg K8d7 24. К: f7 Кр: f7 25. g6+ Kpg8 26. Ф: e6+ Kph8 27. Фh3+ Kpg8 28. Cf5 Kf8 29. Ce6+, и т. д.

Анализируя эту партию в „Sahovsky Glasnik“, Вукович утверждает, что комбинация эта давала белым только ничью; черным следовало продолжать не 25. ... Kpg8, а 25. ... Kpf8. Тогда на 26. Ф: e6 (26. Фh5 Kpg8.) последовал бы „дьявольский ход“ 26. ... Ke5!, и после 27. de Ce5+ 28. Kph1 С: g2+ 29. Кр: g2 Л: d3 с угрозой Фа8+ белые вынуждены делать ничью вечным шахом посредством 30. Л: f6+. Еще слабее 27. Л: f6+ gf 28. g7+ Кр: g7 29. Ф: e7+ в виду Kf7 с дальнейшим Fd6, а на 27. Lae1 Ce8.

Очень сильным кажется ход 27. Фh3, защищая слона d3 и угрожая отыграть обе фигуры ходом de.

Итак, на 26. ... Ke5! следует 27. Фh3 Kf7 28. gf (С угрозой Cg6.) Ce8 29. Фh8+ Кр: f7 30. Фh5+ со следующими возможностями:

I) 30. ... Kpg8 31. Л: f6 gf 32. Фg6+ Kpf8 33. Ce1!, и выигрывают; если же 31. ... С: f6, то 32. Ch7+ Kpf8 33. Ca3+ Le7 (Ld6 34. Fd5.), 34. Cg6 Ce6 35. Le1 (с угрозой Л: e6) Фс8 36. Фh8+ Cx8 37. С: e7+ С: e7 38. Лf1+ Cf6 39. Л: f6+, и выигрывают;

II) 30. ... Kpf8 31. Cg6 Ce6 32. Л: f6+ С: f6 33. Ca3+ Ld6 34. Le1 Kpe7 35. d5!, и выигр.

Однако на 26. ... Ke5! 27. Фh3 следует новый „дьявольский“ ход 27. ... Kf3+, и белые снова у разбитого корыта.

И все-таки, как указал гросмейстер М. М. Ботвинник, выигрыш имеется: 26. Ф: e6 Ke5 27. Л: f6+! gf 28. Фh3 Cb4 (28. ... Kpe8 29. Cf5; или 28. ... Ce5 29. de Ce8 30. Фh4.) 29. Lae1! Ce8 (29. ... С: g2 30. Фh6+ Kpe8 30. de С: e1 31. Cf5.) 30. Фh6+ Kpe8 31. de С: e1 (31. ... Л: d3 32. g7 Л: g7 33. ef+ С: e1 34. fg.) 32. Фh8+ Kpd7 33. Фg7+ Kpe6 34. Ф: f6 Kpf/ 35. e6, и выигр.

НОВОЕ В ЛИТЕРАТУРЕ

Серия „В помощь шахматисту“. № 1. В. И. Со-
вин. „Что каждый должен знать об эндшпиле“.
Издание второе, исправленное и дополненное
ОГИЗ, ФИТ 1935 г. Стр. 160. Ц. 1 руб. 40 к.

Книга Совина почти полностью охватывает область теории „правильного“ эндшпиля, понимая под этим определением эндшпиль с ограниченным числом фигур, допускающим установление типичных примеров и формулировку точных методов ведения игры. Налицо законченный учебник концов для шахматистов силы V—III категорий, пожалуй, первый стабильный учебник в ряду тех, которых так давно ждет наш читатель. Примеры заново просмотрены автором и пополнены из практики последних лет (до Московского международного и ленинградского турниров с участием Лилиенталл 1934 г.); они не сложные, внимательны и изучаются с интересом. Не увеличивая чрезмерно их числа, автор стремится наглядно представить наиболее характерные черты изучаемых разделов эндшпиля, одновременно выводя и излагая в сжатой и удобовоспринимаемой форме ряд общих правил ведения игры.

Из замеченных дефектов укажем на ошибочное заключение, будто ферзь без помощи короля патует

одинокое короля только с помощью противника (стр. 6). Впрочем весь этот абзац 1 (как и 2) излишен и подлежит исключению. Также излишни для учебников подобного типа некоторые упоминания, как ссылки на Делетанга (стр. 8) или Шерона (стр. 20). Такие ссылки могут только создать ненужное ложное впечатление, что все позиции без подписей принадлежат автору. Не везде отмечены вторые решения; так, на стр. 14 в положении Б. Кре5, п. еб. Ч. Kpd8 приводится ход Kpd6 (с восклицательным знаком). Однако, равноправным является и ход Kpf6, не упоминаемый автором — существенное значение имеет здесь не оппозиция, а продвижение пешки на 7-ю линию без шаха.

Расположение материала в целом возражений не встречает, но следовало бы некоторые элементарные ничейные позиции (Кр+С+п против Кр, стр. 119; Кр+К+п против Кр, стр. 144), имеющие большое практическое значение, отнести в первые главы книги.

В целом — полезная, нужная книга, которая должна способствовать поднятию среди наших шахматистов техники разыгрывания эндшпиля, пока далеко недостаточной.

С. Готильф

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ О ПАУЛЕ МОРФИ

М. Н. ВОЛКОВЫСКИЙ

Кроме известной советскому читателю книги о Морфи Гезы Мароци, существует также английское издание, составленное Филиппом Серджендом. Оба эти труда охватывают почти все игранные Морфи партии (в английском издании их 300; в немецком — 403), но ограничиваются приведением лишь самых кратких биографических сведений из жизни знаменитого шахматиста. Этот пробел решился восполнить Сердженд. В продолжение 15 — 20 лет он кропотливо собирал и выискивал материалы и издал их в виде небольшой, но крайне тщательно разработанной книги под названием „Morphy Cleanings“ (London, 1932). Кроме сравнительно подробной биографии Морфи, начинающейся с истории его прадеда, здесь собраны письма Морфи, вновь найденные партии с комментариями Морфи и другие весьма любопытные документы.

Оказывается, что хотя еще живы родственники и современники Морфи (ближайший друг его жизни — Шарль Морриан умер только в 1912 году), очень многое из его биографии (в частности, касающееся шахмат), нам совершенно неизвестно, а многое из попавшего в печать не соответствует действительности. Книга Сердженда страдает некоторыми недостатками, местами просто наивна, так как автор, увлекшийся своей работой, идеализирует Морфи, награждая его всевозможными добродетелями, старательно подчеркивая соответствующие места из отзывов современников. При всем этом его труд интересен своим фактическим материалом и рисует яркую картину шахматных нравов эпохи начала международных турниров. В рамках статьи невозможно передать содержание всех тех материалов, которыми располагал Сердженд. Ограничимся только отдельными выдержками и некоторыми выводами, которые можно сделать на основании собранных им документов.

До сих пор происхождение семьи Морфи относилось по месту жительства к южным штатам Америки. Доказывая ирландское происхождение Морфи, Сердженд приводит целую авантурную эпопею. Прадед Морфи, ирландский офицер Мигуэль Мёрфи, в силу каких-то политических обстоятельств, эмигрирует в Испанию, где становится капитаном королевской гвардии, а через несколько лет назначается американским консулом в городе Малаге. Сын его, Диего Морфи, еще раньше перебирается в Сан-Доминго на острове Гаити, откуда, спасаясь от восстания негров-рабов, бежит в США. Однако и в этой стране предприимчивый представитель семьи ирландских эмигрантов не терпится и скоро получает должность испанского консула в Георгии и Каролинах. В 1809 году он переводится в Новый Орлеан, где в 1837 году и родился его внук — Пауль.

Окруженный в родной семье шахматистами, маленький Пауль имел широкие возможности совершенствоваться в этом искусстве. Его первыми партнерами были: дядя Эрнест — сильнейший шахматист Нового Орлеана, отец — Алоиз Морфи, старый дедушка Карпентье (отец матери) и старший брат Эдуард. Помимо практики, Пауль имел и небольшую теоретическую подготовку. Морриан приводит список шахматных книг, которые имелись

в библиотеке Морфи еще до Нью-Йоркского турнира 1857 года: журнал „La Régence“ под редакцией Кизерицкого, Шахматный учебник Клинга и Горвица и „Шахматный турнир в Лондоне 1851 г.“ с примечаниями Стаунтона, на обложке которого после слов: „Говарда Стаунтона, эсквайра, автора руководства к шахматной игре“, рукой Морфи было приписано „и нескольких чудовищно скверных партий“.

Любопытная подробность: неоднократно высказываясь крайне отрицательно о таланте и творчестве Стаунтона, Морфи, тем не менее, страстно жаждал встречи именно со Стаунтоном и свой матч с Андерсеном, общепризнанным сильнейшим шахматистом того времени, проводил, так сказать, „en passant“, в перерыве длительных и упорных переговоров со Стаунтоном. Как утверждает Сердженд, отказ Стаунтона произвел сильное впечатление на болезненную психику Морфи и явился одной из причин, побудивших его преждевременно отойти от шахмат.

Вообще же истории переговоров Морфи со Стаунтоном посвящена большая часть работы Сердженда и не удивительно — поскольку поездка в Европу в 1858/59 гг. была предпринята исключительно для организации этого матча, а после возвращения в Америку Морфи, как известно, уже более не выступал в серьезных соревнованиях.

Непосредственным поводом к путешествию в Европу послужила заключительная фраза ответа Стаунтона, который он опубликовал 3 апреля 1858 г. в редактируемом им шахматном отделе в „Illustrated London News“ по получении из Нового Орлеана вызова Морфи: „Если Морфи... хочет выдвинуться среди шахматного рыцарства (the chess chivalry) Европы, он должен воспользоваться своей предполагаемой в будущем году поездкой; тогда он встретит в этой стране (т. е. в Англии — М. В.), во Франции, в Германии и в России многих чемпионов, готовых отдать честь его доблести“. Эти строки, а также заметка, напечатанная Стаунтоном в той же газете тремя месяцами ранее, в связи с вызовом, посланным Американской шахматной ассоциацией от имени Морфи европейским чемпионам, были поняты Морфи и его друзьями, как согласие Стаунтона на матч в том случае, если молодой чемпион Америки переедет океан. Друзья Морфи собрали на расходы по поездке значительную сумму денег, но Морфи, опасаясь упреков в шахматном профессионализме, и будучи достаточно обеспеченным, от них отказался, воспользовавшись услугами друзей лишь для получения от родных согласия на путешествие.

Среди блестящих побед Морфи в Лондоне обращает внимание выигрыш матча у Самуэля Бодена — очень любопытного мастера, почему-то забытого шахматной историей, но по характеру своего творчества являющегося прямым предшественником школы Стейница. Морфи, конечно, не мог не оценить этих качеств своего противника и несколько позднее характеризовал Бодена как „без сомнения сильнейшего в настоящее время шахматиста Англии“.

После двухмесячного пребывания в Англии, предоставив Стаунтону дополнительную двухмесячную отсрочку, Морфи поехал в Париж, где рассчитывал провести свободное время во встречах с Андерсеном и лучшими французскими мастерами. Вот тогда-то, в известном кафе „La Régence“ он дал свой рекордный (по тем временам) сеанс вслепую на 8 досках. Его секретарь Эйдж рассказывает о триумфе Морфи, окончившего сеанс со счетом $+6=2$: „...Бородатые приятели хватили его за руки с таким жаром, что почти выворачивали их из суставов, и прошло около получаса прежде, чем мы смогли вырваться из кафе. Но, когда мы, наконец, достигли улицы, там оказалась еще бо́льшая толпа и крики ее, можно сказать, нас огушили“.

Однако, все эти успехи не могли рассеять беспокойства Морфи за судьбу своего матча со Стаунтоном. Неоднократно, при получении сообщений о новых увеливаниях Стаунтона, он чувствует себя больным, а после окончательного разрыва переговоров, он настолько серьезно заболевает, что сильно задерживается его возвращение на родину и срывается предполагавшаяся поездка его в Германию. Можно предположить, что эти болезненные переживания, по существу не имевшие даже достаточных оснований (после побед Морфи в Лондоне и Париже отказ Стаунтона, давно уступившего свой приоритет в шахматном мире, не мог иметь большого значения), были одним из первых замаскированных симптомов начинающегося психического расстройства. На триумфальных встречах, устроенных Морфи в Нью-Йорке и Бостоне, он выступал с речами, в которых довольно явно проскальзывают ноты разочарования. Он увещевал „не увлекаться шахматами в ущерб другим, более серьезным призваниям“, говорил, что „шахматы — игра для философов“, отдых, развлечение. С ним соглашались и... все-таки чувствовали без конца. В числе его приятелей тех лет было не мало известных имен, например, поэт Лонгфелло, естествоиспытатель Квинсли, сказавший на банкете по поводу сеансов в слепую, что „Морфи выше Цезаря, так как он пришел и, не видя, победил“.

По возвращении Морфи в США нью-йоркские шахматисты поднесли ему, как и в 1857 г., ценные художественные подарки. За победу на первом американском шахматном конгрессе Морфи получил массивный серебряный сервиз, состоящий из подноса, кувшина и четырех кубков с памятной гравировкой. Теперь же ему преподнесли шахматы с доской и часы. Доска — розового дерева с перламутровыми и черного дерева полями, на всех углах инициалы „П. М.“ в золотом венке и надпись: „Паулю Морфи в признание его гениальности и в знак внимания от друзей и поклонников в Нью-Йорке и Бруклине, в 1859 г.“. К доске прикреплена серебряная дощечка с текстом, в котором за подписью 14 шахматистов требовалось признание Морфи чемпионом мира. Фигуры изображали битву римлян с варварами; римляне из золота, варвары из серебра, укрепленные на pedestalax из темно красного халцедона. На золотых

часах, усыпанных бриллиантами, цифры заменены красными и черными шахматными фигурами. На крышках инициалы „П. М.“, герб США и надпись: „Паулю Морфи от Комитета торжества (Testimonial Committee) Нью-Йоркского шахматного клуба, как дань его гению и славе. Нью-Йорк, май 1859 г.“.

Серджент затратил не мало усилий, чтобы проследить дальнейшую судьбу этих ценных подарков. Оказалось, что после смерти Морфи сервиз был продан за 400 долларов некоему Самори из Нового Орлеана, от которого перешел к судье Бермудецу, где, вероятно, находится и по настоящее время. Доска и фигуры были проданы с аукциона, причем доска попала в коллекцию графа Гаско в Дайнаре, фигуры же (проданные за полторы тысячи долларов), бесследно исчезли, и попытки ряда коллекционеров найти их пока остались безрезультатными. Из всех великолепных трофеев Морфи только часам суждено было остаться в руках шахматистов (и то до поры, до времени!). Уже в годы болезни Морфи затеял процесс против мужа сестры Дж. Сибранта, которого обвинял в ограблении при дележе наследства и намерении отравить его. К процессу (кстати сказать, проигранному в суде) Морфи готовился несколько лет и, потратив на него не мало денег, вынужден был продать часы известному шахматисту Арну де-Ривьеру, с которым он поддерживал хорошие отношения. Наследники Арну де-Ривьера владели часами, но уже в 1921 году соглашались их продать за солидное вознаграждение.

Вопрос о причинах душевной болезни Морфи остается окончательно не выясненным. Книга Серджента дает возможность установить, что существующие версии о „несчастной любви“ и о чрезмерном увлечении шахматами, как непосредственные причины заболевания, лишены какого бы то ни было основания. Сообщение о „состоятельной и красивой женщине“, якобы отказавшей выйти замуж за „шахматного игрока“, не подтверждается ни малейшими указаниями в записях и рассказах близких Морфи и целиком лежит на совести „автора“ некоего Бака. Шахматами же Морфи увлекался только в отдельные и весьма непродолжительные периоды своей жизни, причем игра его никогда не отличалась напряженностью и большой затратой времени. Вообще же, в семидесяти годах в печати появилось множество разнообразных и нелепых сообщений о болезни Морфи, вынудивших, в конце концов, Морiana обратиться в некоторые газеты с опровержениями и разъяснениями.

Книга Серджента позволяет установить, что обладавший вообще слабым здоровьем и повышенной нервной восприимчивостью, Морфи уже с юношеских лет был склонен к нервному расстройству и безусловно страдал навязчивыми идеями. В последующие годы ряд серьезных потрясений вывели его окончательно из равновесия и дали почву для дальнейшего развития болезни. Этот вывод вытекает из всего того, что мы знаем о Морфи, этом метеоре, оставившем в шахматной истории яркий незабываемый след.

ИСПРАВЛЕНИЯ

На диаграмме к партии Степанов — Макогонов („Шахматы в СССР“ № 2, стр. 38) на e6 должна быть не белая, а черная пешка. В том же номере задание этюда № 759 Гальберштадта (Белые: Kрh6 Kd3 п b2, b3, b5. Черные: Kрf8 Лb1) — выигрыш, в призовом этюде В. А. Королькова (стр. 62) на h8 стоит не черный, а белый слон, в задаче № 1844 К. К. Федосеева пропущены белые пешки на f5 и g6.

ТУРНИРЫ ПО ПЕРЕПИСКЕ

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ О КВАЛИФИКАЦИИ ЗАОЧНИКОВ (УЧАСТНИКОВ ТУРНИРОВ ПО ПЕРЕПИСКЕ)

(Утверждено шахкомитетом ВСФК СССР 15/11936г).

1. Для шахматистов заочников, по степени их квалификации, устанавливается три разряда: I, II и III.

2. Высшей квалификационной комиссией проводится единовременная первичная квалификация заочников на II и III разряды на основании достигнутых ими результатов в турнирах по переписке, закончившихся не ранее 1 января 1930 г. Звание шахматиста-заочника III разряда получают те участники, которые не менее, чем в двух турнирах выиграли 50% всех партий (и выше). II разряд присваивается тем участникам, которые не менее, чем в трех турнирах выиграли 60% всех партий (и выше).

3. I разряд в порядке первичной квалификации не присваивается; с этой целью организуются специальные турниры из квалифицированных (по указанному в пункте 2 принципу) шахматистов-заочников. В этих турнирах квалификационные нормы определяются на основании общей квалификационной таблицы, что дает возможность в турнирах с коэффициентом 2 (или в виде исключения с более высоким) получить I разряд.

4. При квалификации заочников действуют те же общие правила, как и при игре за доской: должно быть сыграно не менее 10 партий, плюсы в зачет не принимаются и т. д.

5. Шахматисты, имеющие квалификацию по игре за доской и участвующие в турнирах по переписке, условно (для определения турнирного коэффициента) приравниваются к соответствующим разрядам (I, II и III категории) и получают этот разряд, если подтвердят это свое право соответствующим набором очков в турнирах по переписке.

6. Шахматисты, имеющие заочную квалификацию, при игре в турнирах за доской условно (для определения турнирного коэффициента) приравниваются к соответствующей категории и получают ее, если подтвердят это свое право соответствующим набором очков.

7. Шахматным организациям вменяется в обязанность в каждом отдельном случае рассматривать причины, вызвавшие выход участника из турнира — члена данной организации и, в случае неуважительности этих причин, применять к нему жесткие дисциплинарные взыскания.

8. Установить, что легальными и подлежащими квалификации являются лишь те турниры по переписке, которые зарегистрированы в соответствующих организациях, т. е. в журнале „Шахматы в СССР“ или газете „64“.

9. Обратить особое внимание организаций, проводящих турниры по переписке, на необходимость впредь уделять большее внимание этому виду соревнований, как в части организации точного учета их прохождения и нарушения отдельными участниками турнирных правил, так и в деле постановки тщательной информации участников о ходе турниров.

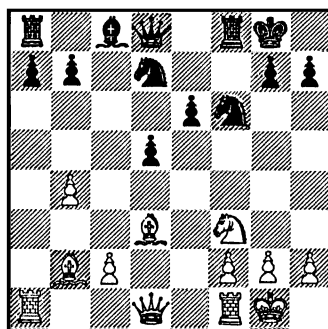
ХРОНИКА ТУРНИРОВ ПО ПЕРЕПИСКЕ

№ 107. Бандуренко — Соловьев ничья. № 110. Кричевцов у Спокойного. Ничьи: Панин с Балаганиным и Тимофеевым, Кричевцов с Балаганиным. № 114. Журавлев у Бакастова и обе у Гречачевского. № 115. Кучинский у Белова. № 121. Зубада у Круглова, Маш у обе у Краснобаева. № 122. Кизевальтер у Нетбальского, Беренс у Лебедева, Шилков у Кизевальтера и Лебедева, Лебедев у Нетбальского, Ворошилин — Шилков и Лебедев — Беренс ничьи. Исключается Таубе (Ленинград). № 124. Рамзайцев — Андреев ничья. № 125. Журавлев у Тимофеева и Балаганина. № 127. Гряנקо у Белова, Лапин у Богданова. № 128. Бандуренко у Александрова. № 130. Живилин у Крыленко, Хрипунова и Вережанина, Мухин у Крыленко и Хрипунова, Спокойный у Мурашева, Балаганин у Бессмертного, Рыбов у Светлакова, Спокойный ничьи с Бессмертным, Балаганиным и Ивашиним.

Начался турнир № 134. 1) Найдин (Азовско-Черноморский край), 2) Бакастов (ст. Гривно), 3) Тимофеев (Ленинград), 4) Спокойный (Ленинград), 5) Журавлев (Москва), 6) Рыбалко (Саратов), 7) Кричевцов (Винница), 8) Рамзайцев (Литвино), 9) Живилин (Коломна), 10) Алексеев (Сызрань).

ИЗ ТУРНИРА № 110

Спокойный — Тимофеев. После ходов 1. d4 e6 2. e4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 c5 5. a3 cd 6. ab dc 7. Kf3 cb 8. C : b2 f5 9. ef K : f6 10. Cd3 0—0 11. 0—0 Kbd7 (см. диаграмму) белые сыграли

12. Kf3—g5 Лf8—e8 (Других защит не видно.) 13. Cd3 : h7 +! Kf6 : h7 14. Kg5 : h7 Kpg8 : h7 15. La1—a3! (Неправильно было бы 15. Фh5+? из-за 15. ... Kpg8 16. Ла3 e5!) Le8—h8! (Единственный ход. На Kf6 последовало бы 16. C : f6 Ф : f6 17. Фh5+. На e6—e5 следовало бы 16. Лh3+ Kpg8 17. Ф : d5+.) 16. Ла3—g3 Фd8—e7 (Если Kf6, то 17. Фd3+ Kpg8 18. Фg6 с выигрышем коня и сохранением атаки.) 17. Фd1—d4? (Следовало взять ферзя за ладью и слона и продолжать атаку тяжелыми фигурами и пешками королевского фланга.) Kd7—f6 18. Фd4—h4+ Kpg7—g8 19. Фh4 : f6 Фе7 : f6 20. Cb2 : f6 Лh8—h7, белые выиграли, после ряда неточностей противника, выдвигая на 54-м ходу.

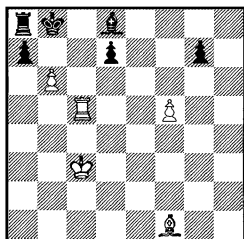

ОТДЕЛ КОМПОЗИЦИИ

Этюд № 760

Мастер Л. И. Куббель
(Meister K. A. L. Kubbel)

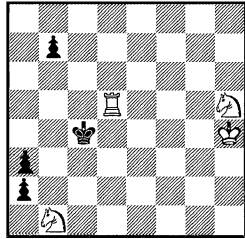
Посвящается А. А. Троицкому к его 70-летию.

Выигрыш

Этюд № 761

Г. М. Каспарян (Тиф-
лис)

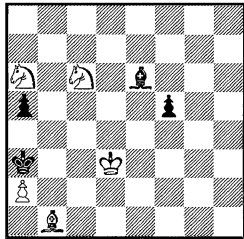

Выигрыш

Этюд № 762

Засл. деят. иск. А. А. Троицкий (Ленинград)

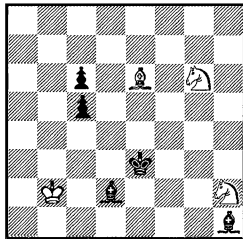
А. А. Troitzki

Ход черных, белые вы-
игрывают

Этюд № 763

Засл. деят. иск. А. А. Троицкий (Ленинград)

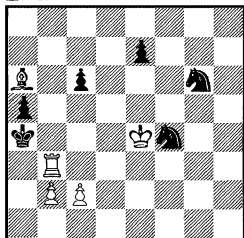

Выигрыш

Задача № 1852

З. М. Бирнов (Москва)

Z. M. Birnow

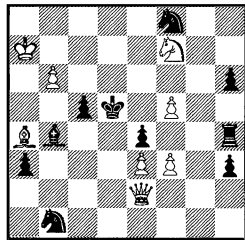

Мат в 3 хода

Задача № 1853

В. А. Брон (Харьков)

W. A. Bron

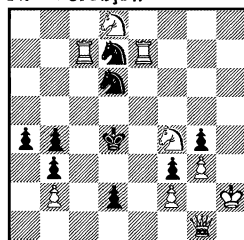

Мат в 3 хода

Задача № 1854

Н. Воробьев (Л-град)

N. Worobjew

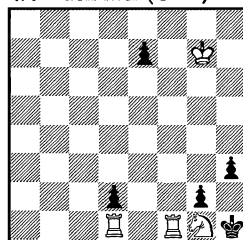

Мат в 3 хода

Задача № 1855

В. Пахман

W. Pachman (CSR)

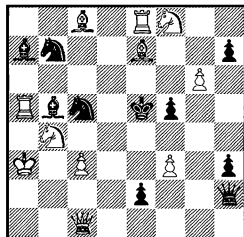

Мат в 3 хода

Задача № 1856

В. Гебельт (Польша)

W. Hebelt

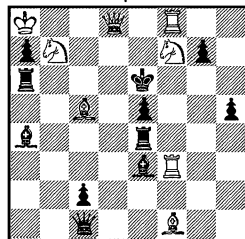

Мат в 2 хода

Задача № 1857

А. П. Корепин (Арда-
тов)

A. P. Korepin

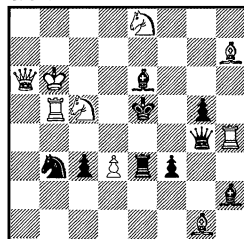

Мат в 2 хода

Задача № 1858

В. Н. Туркин (Пере-
люб)

W. N. Turkin

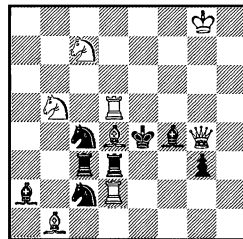

Мат в 2 хода

Задача № 1859

Т. Чарнецкий (Польша)

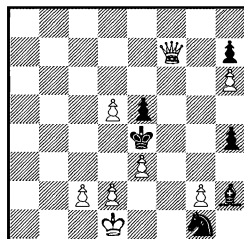
T. Czarnecki

Мат в 2 хода

Задача № 1860

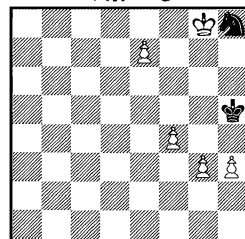
Мастер Л. И. Куббель
Meister K. A. L. Kubbel)

Мат в 3 хода

Задача № 1861

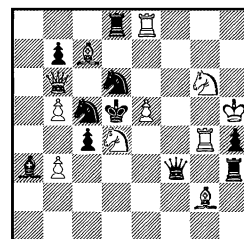
Г. Заходякин (Москва)
2 приз „N. Leipz. Zeit“,
VIII—35

Мат в 3 хода

Задача № 1862

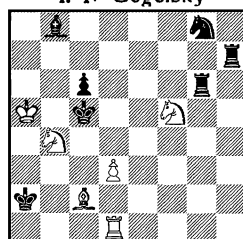
А. А. Вейгерт (Л-град)
А. А. Weigert

Мат в 2 хода

Задача № 1863

И. И. Гегельский
(Донбасс)
I. I. Gegelsky

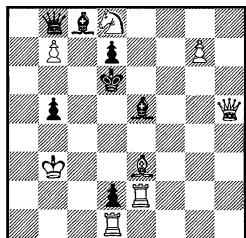
Мат в 2 хода

Конкурс решений. За правильные решения задач и этюдов, напечатанных в № 3, будут выданы до 3 книжных приза, отдельно по разделам задач и этюдов. Срок присылки решений—25 мая 1936 г.

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА ДВУХХОДОВЫХ ЗАДАЧ „ШАХМАТЫ В СССР“ ЗА 1935 г
RESULTAT DES ZWEIZUGERTURNIERS „SCHACH IN USSR“ 1935.

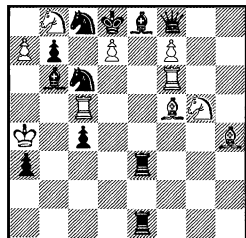
**1—2 приз на равных
(1—2 Preis ex aequo)**

З. М. Бирнов
(Z. M. Birnow)

Мат в 2 хода. 1. С : d2

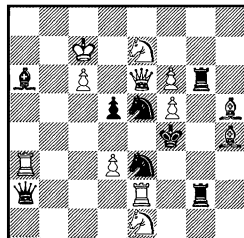
Л. И. Лошинский
(L. I. Loschinsky)

Мат в 2 хода. 1. Лd6

**3 приз
(3 Preis)**

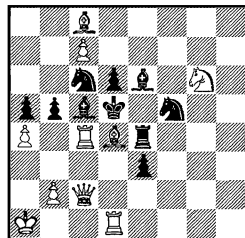
м. М. М. Барулин
(M. M. Barulin)

Мат в 2 хода. 1. d4

**4 приз
(4 Preis)**

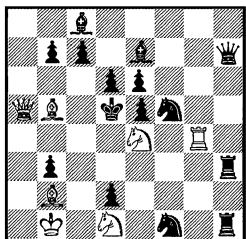
А. Эллерман
(A. Ellerman)

Мат в 2 хода. 1. Лb4

**5 приз
(5 Preis)**

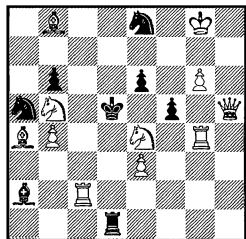
К. М. Григорьев
(K. M. Grigorjew)

Мат в 2 хода. 1. Фb4

1 поч. отв.

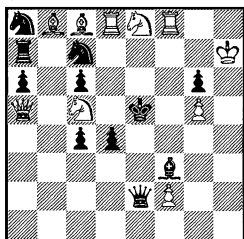
(1 ehr. Erw.)
А. А. Батурич
(A. A. Baturin)

Мат в 2 хода. 1. Фh8

2 поч. отв.

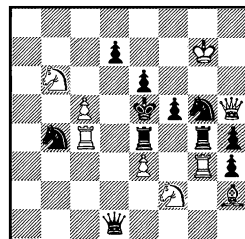
(2 ehr. Erw.)
А. П. Корепин
(A. P. Korepin)

Мат в 2 хода. 1. Кd6

3 поч. отв.

(3 ehr. Erw.)
А. Л. Ротинян
(A. L. Rotinjan)

Мат в 2 хода. 1. Крг6

В 1935 году в журнале было напечатано 53 оригинальных задачи, являющихся произведениями 25 советских и 17 зарубежных авторов. Из конкурса исключены следующие задачи, как неправильные: № 1729—поб. реш. 1. К : f1+, № 1735—поб. реш. 1. С : e7, № 1789—поб. реш. 1. cd и 1. Кf3+. Имеют предшественников задачи: № 1727—ср. с зад. А. Боттаки „Il Problema“, 1932, 1 пр., № 1728—ср. В. Рыбаков „Шахматы“, 1929—1; № 1761—ср. Л. Куббель, „64“, 1925, 1 пр. Эту же позицию повторил К. Мэнсфильд в „Sport Referee“, 1931/II, III пр.; № 1772—ср. Г. Андерсен „Good Companion“, 1919 и Р. Притц „The Austral“, 1924, II пр.; № 1791—ср. В. Овчинников, „Шахм. Л.“ № 24—1927 г.; № 1793—ср. Г. Голубев и Г. Лаврентьев, „64“ 1929/I. п.о.; № 1794—ср. А. Мари, „64“, 1928/I, II пр. и А. Мари, „Grantham Journal“ 1928, II пр.; № 1813—ср. Г. Баев и Л. Лошинский, „Веч. Изв.“, 1929, III пр.; № 1746—ср. К. Мэнсфильд, „Queensland Chess Assoc“, 1919, I пр. и № 1795—как участвовавшая в конкурсе ВУСПС, 1935 г.

Среди оставшихся 40 задач отличия распределены следующим образом:

I и II приз ex aequo—№ 1810 З. М. Бирнова и № 1824 Л. И. Лошинского. № 1810—трудный таск, четыре самосвязывания черного слона проведены здесь в подкупающе простом и четком механизме, при игре одного белого слона. Три диагональных далеких эхо-мата, непринужденно добавленный четвертый идейный вариант и, наконец, пятый мат все тем же белым слоном—1. ... Крс7 2. Са5—производит большое впечатление и делают всю задачу очень цельной и содержательной. № 1824—тоже таск, но совсем другого стиля. Здесь простая тема—пять превращений одной белой

пешки— воплощены в очень сложной форме. Вплетением многих стратегических моментов автору удалось чрезвычайно разнообразить варианты, в которых мы находим и блокирование, и включение, и перекрытие, и связывание, и даже московскую тему. Все маты точно и тонко дифференцированы и отыскание вариантов представляет трудность и значительный интерес. Мы не могли отдать предпочтения ни одной из этих задач. Если № 1724 выделяется сложностью конструкции, стоявшей автору немалого труда, то № 1810, являющийся, по существу, счастливой находкой, подкупает простотой и изяществом.

III приз—№ 1809 М. М. Барулина. Хорошая задача на пропагандируемые автором „комбинации в попытках“. В четырех попарно-симметричных вариантах, содержащих перекрытие черных фигур, выбор матующего хода определяется ударом черного коня. Задача построена очень четко и значительно оживлена появлением повторной угрозы при игре черного коня е5.

IV приз—№ 1811 А. Эллермана. Яркая иллюстрация широких возможностей, тающихся в механизме повторной угрозы. Разблокирование полей е5 и е4 приводит к возникновению повторных угроз, защищаясь от которых, черные вынуждены самосвязываться. Целый ряд дополнительных вариантов обогащает эту сложную композицию.

V приз—№ 1782 К. М. Григорьева. Оригинальная идея! „Комбинации в попытках“ можно проводить не только с белыми фигурами, но и в игре черных фигур, при опровержении ложных следов. Ложный след 1. Фа4? опровергается только ответом 1. ... Кf1—e3!, но не 1. ... Кf5—e3? 2. Кdс3×1, а

1. Ф : с7!? — только 1. ... Кf5 — е3!, но не 1. ... Кf1 — е3? 2. Ксс3 ×. В действительном решении на матающих ходах проходят комбинации в попытках в игре белых коней. Это остроумное предложение заслуживает дальнейшей разработки.

I поч. отзыв — № 1820 А. А. Батурина. Одна из немногочисленных пока позиций с четырехвариантными „комбинациями в попытках“. Задача, однако, близка к задаче А. П. Гуляева, I пр. „Тамб. Пр.“, 1934 г.

II поч. отзыв — № 1812 А. П. Корепина. Центральный вариант содержит сложный комплекс темы Исаева с шахом белому королю, представляемый впервые. Наличие тонких дополнительных

вариантов, прекрасный первый ход свидетельствуют о вдумчивой работе молодого автора над материалом.

III поч. отзыв — № 1737 А. Л. Ротиняна. Известная тема, знакомый механизм, но тем не менее автору удалось найти здесь новые возможности — из трех шахов с полусвязыванием он два осложняет перекрытием.

IV поч. отзыв — № 1784 П. С. Муссури, V поч. отзыв — № 1736 — В. Живодинновича, VI поч. отзыв — № 1826 — М. Семера.

Решение судьи вступает в силу через 2 месяца после опубликования.

Судья конкурса Е. И. Умнов.

Т. Б. ГОРГИЕВ

ЭТЮД В ЭТЮДЕ

Современный этюд представляет собой сложный комплекс идей, гармонирующих друг с другом, переплетающихся и дающих единое художественное произведение.

Идейный синтез весьма характерен для современного этюда. Нужно, однако, отметить особую группу этюдов, ярко отличающихся от простых этюдов с синтезом идей.

Этюд в этюде! — так можно озаглавить эту группу этюдов, в которых синтезируются особые системы, могущие быть самостоятельным этюдом. Составление подобных этюдов идет по трем направлениям:

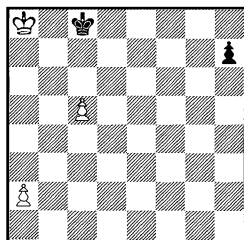
I. Этюды, в которых игра разветвляется на две системы различного характера (сюда, конечно, не относятся эхо-этюды). Иногда эти системы невозможно объединить в один этюд, и тогда получа-

сб 6. Крс3 с5 7. Крс2 d4 8. Крд2 с3+ 9. Крд3 с4+ 10. Крс2 Крf7 11. f3 Крг6 12. f5+ еf 13. f4 Крf7 14. Крс1 d3 15. Крд1 с2+ 16. Крд2 с3+ 17. Крс1 Креб 18. f7 Кр : f7.

Это — тема некоторых этюдов Ринка и др. Три пешки запатовывают короля, и в самый последний момент, распатовывая, выигрывают. Но это все в ложном следе, а белые, имея в виду этот вариант, эффектно делают ничью: 1. f5! еf!. Бить обязательно, иначе 2. fe, и белые получают такую же „систему трех пешек“. 2. Крf4 Крг6!. Приходится той же причине защищать пешку, а теперь... 3. еf!! de 4. Крс5 Крf7 5. f4 с5 — пат.

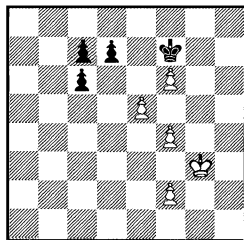
К этой же группе можно отнести и № 1, в котором в варианте б) в случае 4. Кра7? h5 5. а5 h4 6. а6 Крb5 7. Крb7 h3 8. а7 h2 9. а8Ф h1Ф+

№ 1. Т. Б. Горгиев
6-й поч. отв. конк.
„Ceskoslovensky Sach.“
1930 г.

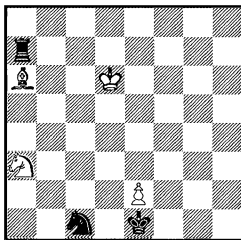
Белые делают ничью

№ 2. Т. Б. Горгиев
Похв. отв. „Шахматы“
1929 г.

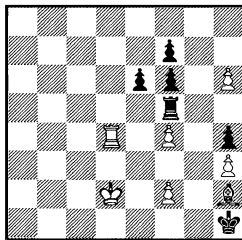
Белые делают ничью

№ 3. Т. Б. Горгиев
Похв. отв. конк. „64“
1931 г.

Белые делают ничью

№ 4 Т. Б. Горгиев
Печатается впервые

Белые выигрывают

ются „близнецы“ — „осколки“ большого этюда. Мне удалось дать несколько этюдов по этому раз-
делу.

№ 1 распадается после 1. сb! h6 2. а3! на две игры: а) 2. ... h5 3. а4 h4 4. а5 h3 5. а6 h2 6. а7 h1Ф — пат, б) 2. ... Крс7 3. а4 Кр : с6 4. а5! Крb5 5. Крb7 Кр : а5 6. Крс6=.

В книге А. Гербстмана „Шахматный этюд в СССР“ под № 85 приведены мои „близнецы“, получившие вследствие невозможности их объединения.

II. К этой группе я отношу этюды, в которых черные противопоставляют неправильной игре белых свой этюдный вариант. Таким образом, этюды в главной игре и в ложном следе создают прекрасное художественное впечатление.

На диагр. № 2 приводится этюд, в свое время не обративший на себя внимания. Потеря одного темпа достаточна для проигрыша. Напр.: 1. Крг4? Крг6 2. Крf3 d5 3. Крс3 с5 4. Крд3 с4+ 5. Крд4

10. Кра7 Фa1+ получается выигрыш, который неоднократно служил темой для этюдов А. Троицкого, Г. Ринка и др. и прочно вошел в учебники эндшпиля.

III. Эта группа этюдов очень мало разработана. К ней я отношу этюды, в которых после ряда ходов, истощающих, казалось бы, содержание этюда, черные умело создают новые шансы, и начинается... „второй“ этюд.

№ 3 представляет типичное „ринковское“ положение. Пешки в подобных положениях играют роль статистов. Не такова, однако, пешка е2: ей принадлежит в этюде главная роль.

1. Кс2+ Крд2! 2. Kb4 Ka2! 3. К : а2 Л : а6+ 4. Крд7!! Ла4! 5. Крд6! Ла6+ 6. Крд7 Л : а2 Борьба легких фигур закончилась, новое соотношение материала (ладья против пешки) скрывает в себе новые тонкости, начатые еще четвертым ходом белых. 7. е4 Ла5! 8. Крд6 Крс3 9. е5 Крс4 10. е6

Ла6+ 11. Kpd7 Kpe5 12. e7 Ла7+ Kpd8 Kpd6 14. e8K+! Kpc6 15. Kf6=.

№ 4 составлен на тему: „Ладейный этюд после размена ладей переходит в пешечный этюд“.

1. Cg3! (Слона фактически не существовало и раньше, он с начала игры был „обречен“: {1. Лd8? Лh5 2. f5 Kp : h2= 1. h7? Лh5 2. f5 Kp : h2 3. Лd7 ef=.) hg 2. fg Лh5 (2. ... Лb5 3. f5 Kpg2 4. fe fe 5. h7 Лb8 6. Лg4±. 2. ... Лb5 3. f5 ef 4. Kpe3 Kpg2 5. h7 Лb8 6. Лh4 Лh8 7. Kpf4±.) 3. f5! Л : h6! 4. Лh4! Л : h4 5. gh. Стоит ли про-

должать дальше? Выигрыш как будто ясен: пешка неукротима! Однако, черные изобретательно зашитаются: 5. ... efl 6. Kpe3! (6. h5? f4! =.) Kpg2! 7. Kpf4! (7. h5? Kpg3! =.) Kp : h3! 8. h5 Kph4 9. h6 Kph5 10. h7 Kpg6 11. h8Л!±.

По этому принципу построен и этюд № 713 из № 4 „Шахм. в СССР“.

Настоящая статья носит характер творческого самоотчета, и я буду вполне удовлетворен, если мои работы возбуждают интерес к данной теме у наших композиторов.

Р. Н. АЛЕКСАНДРОВ

ВНИМАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ

Отдельные статьи по вопросам теории и истории задачно-этудного искусства, появляющиеся на страницах „Шахмат в СССР“, очевидно, не могут полностью заменить планомерную, методологическую разработку ряда принципиальных проблем советской композиции. Между тем, от правильного решения многих теоретических вопросов зависит дальнейший творческий рост наших кадров и приобщение к композиции новых масс шахматистов.

Как тесно связана здесь теория с практикой, показывает хотя бы наша задачная терминология.

Разве не очевидно, что чрезвычайно усложненная классификация задачных идей, некритически заимствованных нами у буржуазных проблемистов Запада, является серьезнейшим препятствием для пропаганды композиции?

„Цизо“ и „пиро“, „критические поля“, тема „бреннпункта“ и прочие прелести немецкой учености, очевидно, могут только отпугнуть от задач нормального шахматиста.

Такие же перлы, как тема „дюльбар“ (зала для королевских аудиенций), тема „дуэли“, „пиккенинг“ (непритенек) — наглядный пример непосредственного проникновения в нашу шахматную культуру элементов буржуазной идеологии.

Ясно, что во имя самых конкретных целей нашей шахматной работы, необходимо разрешить теоретический вопрос о той задачной терминологии, которой мы все до сих пор пользуемся и которой некоторые из нас порой даже щеголяют.

Нам совсем не к чему совершенно отбрасывать десятилетиями оттачивавшуюся классификацию буржуазной школы, но необходимо, выбрав из нее все ценное, включить эти положительные элементы в какую-то новую классификационную систему, созданную уже пролетарской шахматной мыслью.

Самым первым элементарным шагом на этом пути должна быть хотя бы простая замена, где это возможно, иностранных слов, переполняющих задачную терминологию, соответствующими русскими определениями. К этой работе необходимо привлечь самый широкий круг наших проблемистов, используя рационализаторские предложения.

Если мы обратимся к этюдной терминологии, то увидим, что и здесь теоретической мысли есть что делать.

Если в задачах беда от „богатства“ номенклатуры, то в этюдах беда от бедности точного языка. Советский шахматный этюд давно перешагнул за рамки старой классификации „по материалу“. Наши композиторы работают в настоящее время, исходя не из определенного фигурного материала, а прежде всего из комбинационной идеи и уже ей подчиняют материал. Однако, классификация этюдных гем и стратегических комплексов у нас только зарождается, хотя имеются все предпосылки для ее создания.

В последние годы особенное развитие в СССР получила так называемая „ультра-современная“ школа в двухходовке, вызвавшая широкий резонанс среди композиторов всех стран. Однако, самые яркие приверженцы этой школы не будут возражать, что имеются еще другие задачные жанры для работы проблемиста.

Между тем, на фоне всеобщего увлечения „ультра-современной двухходовкой“, у нас отодвинуты на задний план более трудные, но от этого отнюдь не менее интересные жанры идейных трех-четырёхходовых задач.

Если в области идейной трехходовки еще наблюдается известная активность, то многоходовые задачи почему-то остаются в пренебрежении. А ведь эстетическое воздействие яркой комбинационной трех-, четырех- и даже пятиходовой задачи на шахматную аудиторию будет всегда более сильным, чем воздействие двухходовок.

Мы думаем, что, если творческие искания проблемистов не были здесь предоставлены самотеку, и, наряду с широкой пропагандой ультра-современной двухходовки, велась борьба и за многоходовые задачи, то, бесспорно, и на этом важнейшем участке задачного искусства наши проблемисты были бы впереди.

Вмешательство организованной теоретической мысли необходимо и в области этюдных стилей.

Наряду с „реалистами“ и приверженцами эндшпильных этюдов, связывающих этюд с практической партией, выступают апологеты этюдного „романтизма“, совершенно отрывающие этюд от игры.

Серьезный анализ эстетических воззрений тех и других, если и не примирил бы всех этюдистов — да это и не нужно —, то, во всяком случае, значительно прояснил бы картину; а этим было бы оказано положительное влияние на творческую практику композиторов.

Важным вопросом является создание работ по истории шахматной композиции, как и почему возникали и исчезали различные задачные школы, как развивались современная шахматная задача и этюд, — все это важно не только для любителя старины, но и для каждого проблемиста, желающего сознательно относиться к своему шахматному делу.

Центральная комиссия по композиции со своей стороны уже проводит некоторую работу в этом направлении. Так, организован конкурс-матч по четырехходовкам, поставлен доклад о терминологии, подготовляется к печати книга Веннинка по истории задач.

Но все усилия развернуть теоретическую работу сверху окажутся безрезультатными, если сами композиторы не проявят здесь своей активности. А что сделать это они могут — показывают те высокие достижения, которых добилась советская композиторская мысль в художественной практике и в отдельных частных исследованиях.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ“

ЛЕНИНГРАД, ПРОСП. 25 ОКТЯБРЯ, 28, ДОМ КНИГИ, ТЕЛЕФОН 549-87

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1936 ГОД

ШАХМАТЫ
В СССР
12 НОМЕРОВ В ГОД

ОРГАН ШАХКОМИТЕТА ВСФК СССР И РСФСР
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
16-й ГОД ИЗДАНИЯ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

на 9 мес. — 3 р. 60 к., на 6 мес. — 2 р. 40 к., на 3 мес. —
1 р. 20 к.

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ

ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ, МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ КОГИЗ, А ТАКЖЕ ПОЧТОВЫМИ ОТДЕЛЕНИЯМИ, КИОСКАМИ СОЮЗПЕЧАТИ И ПИСЬМОНОСЦАМИ

В ВИДУ ИСЧЕРПАНИЯ ТИРАЖА ПОДПИСКА
НА ЯНВАРЬ — АПРЕЛЬ ПРЕКРАЩЕНА

ПОДПИСКА И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ОТДЕЛЬНЫХ
НОМЕРОВ ПРОИЗВОДИТСЯ В МАГАЗИНЕ ДЮДИ
ЛЕНИНГРАД, просп. 25 Октября, 68.

НОВЫЕ КНИГИ:

Х. Р. КАПАБЛАНКА. УЧЕБНИК ШАХМАТНОЙ ИГРЫ. Ц. 3 р. 75 к. (в пер.).

Р. ШПИЛЬМАН. ТЕОРИЯ ЖЕРТВЫ. Ц. 1 р. 75 к.

В. И. СОЗИН. ЧТО КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН ЗНАТЬ ОБ ЭНДШПИЛЕ. Второе дополненное и исправленное издание. Ц. 1 р. 40 к.

В печати:

Второй международный турнир. Москва, 1935 г. СБОРНИК ПАРТИЙ.

В. Н. РУССО. СОВЕТСКИЕ ШАШКИ. 7-е дополненное издание.

П. А. СПЕЗКИН. ОСНОВЫ ШАШЕЧНОЙ ИГРЫ. Второе дополненное издание. Ц. 5 р. 45 к. (в пер.)

М. ЭЙВЕ. КУРС ШАХМАТНЫХ ЛЕКЦИЙ. Ц. 4 р. 10 к. (в пер.).

Матч Алехин — Эйве на первенство мира. СБОРНИК ПАРТИЙ.

Л. М. РАММ. V и VI ВСЕСОЮЗНЫЕ ШАШЕЧНЫЕ ПЕРВЕНСТВА.

А. П. ГУЛЯЕВ. КАК РЕШАТЬ ШАХМАТНЫЕ ЗАДАЧИ.

РЕДАКЦИЯ ЗАКАЗОВ НА КНИГИ НЕ ПРИНИМАЕТ

ПРОДАЖА В МАГАЗИНАХ КОГИЗ

АДРЕС РЕДАКЦИИ: ЛЕНИНГРАД, ПР. 25 ОКТЯБРЯ, 28, КОМН. 24.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Р. Н. Александров, М. М. Ботвинник, С. О. Вайнштейн, М. Н. Волковысокий, А. Ф. Ильин-Женевский, Г. Я. Левенфиш, П. А. Романовский, Я. Г. Рохлин, Л. Ф. Спокойный.

Завед. редакцией: С. О. Вайнштейн

Отв. редактор: Л. Ф. Спокойный

Сдано в набор — 14/III 1936 г. Подписано к печати 5/IV 1936 г. 5¹/₄ авт. листа. 2 печ. листа. Количество знаков в 1 печ. листе 105.500. Формат бумаги 72×110. Тираж 22.000 экз. ОГИЗ—Фиг № 977. Левгорт № 10.000. Заказ № 1486.

Гос. типография „Ленинградская Правда“, Ленинград, Социалистическая, 14.

ЦЕНА 40 КОП.